

Татяна Ганнибал

королева миротворцев

2

6+

Татьяна Ганнибал

Королева миротворцев.
Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ганнибал Т. Ю.

Королева миротворцев. Книга вторая / Т. Ю. Ганнибал —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Вторая книга из серии "Королева". Самая загадочная из четырёх королев — двадцатидесятилетняя красавица Сежи́. Светловолосая среди черноволосых арагонцев, голубоглазая среди кареглазых, нежная и чуткая среди воинственных, одинокая среди десятков окружающих её людей. Кто она и откуда появилась? И почему Вещая птица называла её властительницей неведомого народа? Настанет час — и тайна откроется, а необыкновенные волшебные способности Сежи и её любящее отзывчивое сердце спасут миры от гибели. Приключения, интриги и любовь туго переплетутся в этой сказочной повести. Книга красочно проиллюстрирована.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	42
Глава 14	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Треск сломавшейся и с грохотом рухнувшей на палубу реи, ворвался в тонкий сон Сежи. Шквал разметал на шхуне паруса, плотной стеной прошёлся и по лицу девушки, заставил её неосознанно загордиться рукой.

В окно ударился Вещий, прокричал: «С Кевином беда!».

Молодая королева вскочила с постели, в полуночной тьме запуталась ногами в разорванных бурей снастях, ударилась о внезапно вставшую перед лицом стену, и с удивлением осознала: она дома.

Шумно, звеня мелкими мутными стёклами, захлопнулась створка окна, и вновь широко распахнулась. Ветер вытянул в ночь тонкие полотнища занавесок и, грозя оборвать их, яростно затрепал о подоконник.

Спешно выпутав ноги из-под упавшего покрывала, Сежи протянула руку к окну, но... внезапно поняла: самого Вещего здесь не было, она получила только *знак* от него. Сердце зашло в понимании, Кевин поистине в беде!

Простоволосая, в одной рубаше, босая, бросилась прочь из дома в тьму, в сторону близко рокочущего моря.

Две рослые стражницы стоящие в карауле у крыльца, невозмутимо проводили молодую королеву взглядом. Они помнили утренний приказ королевы Элис: «Бдительно охранять дом её младшей сестры». В нём не было оговорено, что следует бегать за Сежи по лесу, спасая её от собственного безрассудства...

А девушка уже вылетела на край обрыва, в последний момент замерла на самом его краю, устремив взгляд на беспокойное море, глухо под самыми ногами.

От волнения никак не могла унять дыхание, чтобы собраться с мыслями и найти, где-то там, за горизонтом, затерявшуюся среди шторма и ночи маленькую шхуну.

Вот она! Поймала её мыслью, увидела воочию, словно сама была рядом: бушующая чёрная вода валом накатила на палубу, едва не смывая вцепившихся в снасти моряков, шхуна кренилась на бок, почти чиркая бортом об острый риф. Ещё несколько ударов волн, и создание рук человеческих будет безжалостно разбито об острые подводные скалы.

Сежи с досадой закусила губу. Она не способна была противостоять мощи морской стихии, но могла перенаправлять её силу в нужном для себя направлении. Не разбираясь в мореходном деле, она теперь не была уверена, что Кевину поможет только особо большая волна. Хватит ли шхуне её высоты, чтобы пройти над рифом? В последний миг, уже объединив три волны воедино, испугалась, что шхуна-таки зацепится килем за камни. Усилив плотный порыв ветра, круто завалила шхуну на правый борт, не позволив ей опрокинуться, следующей же волной ударила в корму так, чтобы вытолкнуть судно в узкий проход между рифами. Словно разрыв собственного сердца восприняла протяжный металлической скрежет обшивки, цепляющейся за острые камни, и... поняла, что страшное осталось позади. Шхуна зарылась носом в спокойные воды маленькой бухты, качнулась с боку на бок и выровнялась, роняя в воду оборванный парус...

От холода, сырости ночи и потраченных сил, девушку пробил сильный озноб. Не замечая колючек, запутавшихся в подоле рубахи, и мокрого песка на исцарапанных в кровь ступнях, прошла она мимо безмолвных стражниц обратно в дом.

Захлопнула створки окна, с головой укуталась подобранным с пола покрывалом и, рухнув поперёк кровати, мгновенно уснула.

Глава 2

Котенок когуара замер среди высокой травы, прижавшись к земле всем телом. Большие чёрные уши настороженно прослушивали лужайку, чуткие усы тщетно пытались поймать дрожание воздуха, но хитрый враг не выдавал себя ничем!

– Р-рх! – вылетел из маленького горла короткий сердитый рык, черный хвост нервно забил по траве, неосторожно цепляя траву-трясунку. Та еле слышно зазвенела, выдавая притаившегося маленького хищника. Когуар выпустил большие крючковатые когти, сердито выдрал клочок в травяной подстилке, – "Ох уж эти трясуны! Вечные предательницы!", – приподнялся на задних лапах, готовясь к прыжку.

Короткий шорох, дуновение ветра, черная тень, стремительно налетев на котёнка, вцепилась когтями в шкуру, опрокинула на спину. Отчаянно вереща и царапаясь, два тела сплелись в черный меховой клубок.

– Прекратите!

Девочка, лет двенадцати, с неудовольствием отложив книгу, намеренно сурово сдвинула брови. – Робин, Рика! Кому говорю, перестаньте! – она ловко ухватила драчунов за шкирки, растащила в разные стороны.

– Р-рх! – сердито сопел Робин, пытаясь лапами дотянуться до своей сестры.

– Мяу-мяу! – увертывалась та, хитро сощутив желтые глаза.

– Опять поцарапаете друг друга... Что скажет мама?

Шела намеренно опустила уточнение «ваша». Простое слово «мама» давало ей сладостное ощущение, что сама она не сирота-подкидыш, а член семьи высокородной госпожи. Найденная шесть лет назад королевой Элис, в оставленном амазонками Арахоне, девочка так и прижилась в семье королевы, став верным маленьким помощником и няней непоседливым близнецам.

Послышались приглушённые голоса. Шела торопливо огляделась по сторонам, внимательно осматривая плотную стену густых деревьев, окружавших лужайку. Остренький носик, словно бы принюхиваясь, выглядывал из-за длинного чёрного локона, выбившегося из простой причёски. Широко открытые карие глаза настороженно оглядывали каждый просвет

среди деревьев, а тёмные брови недоверчиво подрагивали, словно девочка постоянно ожидала откуда-то подвоха. Хотя лужайка и была обнесена высоким, глухим забором, а часть дома, примыкающая к саду, не имела окон, все же малейшая неосторожность со стороны Шелы и её подопечных, могла привести к непоправимым последствиям. Никто, из посторонних, не должен был знать, что кое-кто из когуаров-оборотней перешёл с арахонцами в этот мир.

– Быстро приведите себя в *порядок*, оденьтесь, и марш в дом. Уже давно звали ужинать!

Она опустила котят на траву, подобрала книгу и сунула ее за пояс своего короткого синего, вязаного из тонкой шерсти, платья. Не забывая наставлений своей госпожи «всегда быть бдительной», неодобрительно покосилась на последние лучи пробивавшегося сквозь листья вечернего солнца, которое могло неосторожно выдать *их тайну*, и, заметив, что обращение котят-когуаров в людей благополучно закончилось, поспешно напомнила.

– Робин, оденься! – крикнула она мальчику лет пяти попытавшемуся голышом улизнуть с поляны. – Ты же знаешь правила!

– Дикарь! – презрительно фыркнула Рика, натягивая короткую светлую тунику и подпоясываясь шелковым поясом. – И это мой брат?

– А ты... А она... она всегда первая начинает! Я вовсе не хотел драться!

Робин с грустью посмотрел на укушенное запястье, торопливо зализал кровоточащие ранки.

«Вреднюка, укусила за старые рубцы! Опять рука распухнет и будет болеть несколько недель!»

– Ты неуклюжий! Неповоротливый! Коротконогий! – язвительно прокричала Рика, вприпрыжку уносясь в сторону дома.

– Зато я старший! – пробормотал малец, натягивая рубаху. Он знал, как злил сестру факт, что ему удалось родиться чуть-чуть раньше её. И хотя спорить с Рикой не доставляло Робину никакого удовольствия, последнее слово, отчего-то, всегда оставалось за ним. – Когда я вырасту, стану лучшим моряком в мире, или ученым, а ты так и останется заносчивой девчонкой! – он обернулся к юной няне, – Шела, отчего она такая вредная? И зачем она нам вообще?

– Что значит «зачем»?

– Маме хватило бы меня одного.

– Не говори глупости! Значит так хотел Создатель. Как существует в жизни день и ночь, вода и огонь... Так и Рика когда-нибудь превратится в прекрасную девушку, и станет нашей королевой. А ты – добрым королем.

– Не хочу!

Не уточнив, чего именно он не хочет, мальчик помчался за сестрой.

В небе возникла крестообразная тень и девочка задумчиво проследила за полетом большой хищной птицы.

– Харэй вернулся. Может быть, есть новости?

В последнее время, Вещая птица прилетала все реже и реже, и Шела, видевшая как расстраивает это королеву Элис, тихо порадовалась, что этот вечер может оказаться для неё приятным.

...А дети, уже усевшиеся за стол, с голодным урчанием уплетали копченую рыбу. Королева Элис, красивая высокая двадцатичетырёхлетняя женщина, стоявшая возле окна в шелковистом красном платье, подпоясанным золочёным кожаным поясом, неодобрительно покачала головой.

– Вы едите, как дикие длиннохвостые! Чавкаете, роняете куски со стола, вытираете рот рукавом... Вы королевской крови или дети служанок? – Она намеренно повернулась к детям боком, словно и в самом деле, не желая их больше видеть. Густые длинные чёрные волосы, собранные на затылке в «конский хвост», перекинулись через её плечо на грудь, и тонкие пальцы нервно затеребили концы волос, бездумно закручивая их кольцами и раскручивая. Королева нервничала, и маленькая дочь её Рика, со вздохом, поспешила выпрямить спину, уныло тыкая вилкой в кусок... Правила взрослых ей определённо не нравились, но момент для пререканий был не подходящий.

– Благодарю, мама. Я сыта. – вежливо проговорила Рика, толкая под столом Робина ногой и многозначительно показывая глазами на дверь.

Робин сполз с высокого стула, пробормотал неразборчиво «Благодарю» и умоляюще поглядел на Шелу, ища её помощи и заступничество в окончании ужина. Доедать всё то, что ещё оставалось на тарелке ему совершенно не хотелось.

Элис бросила короткий взгляд на Хорея, мрачно теребящего кусок мяса. Какие-то вести он принес сегодня? Дождаться окончания его трапезы и удержаться от торопливых расспросов, особенно сегодня, было не просто.

– Ты стал редким гостем в моем доме, король птиц. – Элис присела на стул возле него, знаком показав Шеле, чтобы увела детей. – Не кроется ли причина этого в ком-то из нас?

Харэй в раздумье потоптался на столешнице, перепрыгнул на подоконник.

– Прости. В последнее время я остро чувствую потребность в одиночестве. Быть может, это сказывается возраст?

– Что такое шесть, с небольшим, лет для Вещей птицы?

Погруженный в тягостные размышления Харэй не ответил и, кажется, даже не услышал вопроса королевы...

– Чем ты озабочен?

Элис осторожно провела ладонью по аспидным крыльям, понимая, что время, когда она могла беспечно тормошить эти перья и весело играть с Вещим безвозвратно ушли в прошлое.

– Я говорил тебе, что в этом мире теряю свои способности предвиденья, и скоро стану просто «говорящей», а не «Вещей» птицей.

– Хороший собеседник, это тоже не плохо. К тому же теперь, когда в этом мире нам ничего не угрожает, предвидение не такая уж важная необходимость.

– Ты ошибаешься, королева амазонок. Этот мир совсем не так хорош, как кажется.

– Да? – встрепенулась Элис.

– Я вижу множество образов: ярких и смутных, смысл которых чаще всего мне не ясен. Иногда мне кажется, что видения просто противоречат друг другу, а это по-видимому означает, что будущее не предрешено окончательно и мы можем влиять на него... Не знаю, как вообще надо вам относиться к моим видениям-пророчествам, если они могут не осуществляться?

– Ты заставляешь меня волноваться, Харэй. Что ты видишь, расскажи поскорее!

Огромная серебряная птица в небе... чужаки пришедшие со звезд... Будь осторожна, твои дети – когуары, желанная для них добыча!

– Мои дети? – Элис почувствовала, как замерло сердце, и мир потускнел. – Что станет с ними?

Харэй поежился под взглядом королевы, опустил голову.

– Мне видится, что они похищены! Но если будущее не предрешено окончательно, и судьба зависит от нас... ведь сможете вы уберечь двух малышей?

Элис с силой сжала кулаки.

– Прежде врагу придётся встретиться со мной! А женщина-воин и разъярённый когуар могут очень многое!

– И ещё... Твоя сестра, королева Сежи, обладает бо́льшей Силой, чем мы думаем. Ее способности ещё дремлют, ожидая своего часа. Думаю, скоро она удивит всех нас! Только выстави у дверей её дома охрану. Чую, что скоро она станет желанной добычей для тех, о ком мы пока ничего не знаем.

– Старжниц я поставлю, но что означают твои слова о бо́льшей силе чем теперь? Она повелевает ветрами и грозой, залечивает страшные раны... разве возможно что-то более сильное?

– Сейчас она как бутон неведомого нам цветка, который ещё не раскрылся. Она, ты, да Учитель... используя мое предупреждение вы сможете многое, главное не сдаваться, и верить, что в ваших силах изменить увиденное мною будущее.

Он помолчал.

– И, на конец, последнее... Не так далеко отсюда, в ближайших горах, есть странное место, которое сильно беспокоит меня.

– О чём ты говоришь?

Харэй поёжился, было видно, что одно только воспоминание об увиденном приводило его в трепет.

– Пещера. Очень темная и глубокая. Впервые я заметил её несколько лет назад, когда мы с моей подругой искали место для гнезда. Всё там оказалось не таким как в обычных пещерах: вместо уютной тихой темноты – мрак, тяжелый и странный, словно созданный из чего-то невидимого, но осязаемого... И запах! Я не нахожу подходящих слов, но этот запах *опасности* заставивший нас тотчас же в панике лететь прочь! В первый раз мы так и поступили, решив, никогда больше туда не возвращаться, и просто вычеркнуть это место из памяти, но... пролетая над тем местом вчера, я вдруг четко осознал, что оно хранит в себе нечто, что грозит твоему народу. Это нечто, словно жук древоточец ночами подтачивающий дом, чтобы он затем в одночасье рухнул. Нельзя больше прятать голову под крыло, уверяя себе, этот мир безопасен для нас. Это совсем не так!

– Может быть нам... тебе и когуару, стоит наведаться в эту пещеру? Например, сегодня ночью?

– А ты не побоишься?

Элис нервно тряхнула волосами.

– Кто-то же должен этим заняться.

– Ты сильная! – вздохнул Харэй.

– У меня нет выбора. Я королева арахонцев.

Глава 3

– Расскажи сказку, Шела!

Утомленные дневной беготней и возней, дети были тихими и милыми. Свернувшись калачиками в своих кроватках, они вполне миролюбиво поглядывали друг на друга и на свою юную няню.

– Про переход! – попросил, улыбаясь Робин.

– И пострашнее! – прибавила Рика.

– Что ж, – Шела присела в ногах у Робина, заботливо прикрыла худенькую лодыжку шерстяным одеялом. – Про переход, так про переход.

Однажды, когда вас еще не было на свете, Вещая птица сообщила королеве Элисандрей, что полчища кровожадных диких барров, под покровом ночи, собираются у перевала. Это было единственное место где враг мог перейти неприступные горы конными отрядами. А жаждали враги одного: разграбить дома, красивых амазонок увести в рабство, а остальных всех убить! – Шела сделала страшные глаза, заскрежетала зубами, намеренно пугая малышей.

– Но Сежи сумела закрыть перевал! – поторопился Робин прошептать из-под края одеяла, словно опасаясь, что история, в этот раз, может закончиться иначе.

– Да. И тогда королева Сежи, силой данной ей Создателем, вызвала снежную лавину, которая обрушившись со скал на дикарей, прочно закрыла перевал...

– Но злобные трехголовые вражеские кони зубами грызли лед, топтали его копытами, пробивая себе дорогу! – сверкая глазами подсказала Рика. – Они не хотели отступить!

– Что-то в этом роде. И тогда Великий Учитель силою своего волшебства открыл дверь в другой мир. Я видела это собственными глазами: среди серого неба, сплошь затянутого тучами, вдруг возник волшебный красный луч. Он осветил долину и заплесал в воздухе рисуя овал.

– Дверь в другой мир открылась, и все увидели море!

– Да. И тогда ваша мама, королева Элис, первая шагнула в новый мир, и вывела за собой весь наш народ в это безопасное место.

– А чужаки? – осторожно, поинтересовался Робин. – Они не смогут пробраться сюда, к нам?

– Нет-нет! – замахала руками Шела. – Учитель закрыл волшебную дверь, и враги остались с носом! Они все просто лопнули от злости, когда поняли, что упустили такую богатую добычу. Пух! И разлетелись в мелкие клочки.

Дети облегченно рассмеялись, история их народа, к счастью и в этот раз закончилась благополучно.

– А почему мы не такие как все? Почему мы умеем быть когуарами, а ты, например, нет?

– Потому что так умеет ваша мама Элис. Её этому научила колдунья Уина, чтобы найти в замке Чёрного Лорда Сежи. Если бы этого не случилось, Сежи не смогла бы закрыть перевал, и все бы погибли...

– Если Сежи с мамой спасли всех, то почему никто не должен знать, что мы умеем превращаться в кошек?

– У когуаров острые зубы, длинные когти. Они молниеносны в нападении и незаметны в ночи. Люди боятся их, а когда люди боятся, они хотят убить. Будет лучше, если о вашей способности не будет знать никто.

Глава 4

Частый деревянный гребень неторопливо скользил по густым волосам Элис. Задержался на мгновение, выбирая новую прядь, и разъединя спутавшиеся волоски.

Солнечный диск, несколько последних минут тонувший в темных водах океана, погрузился в пучину совсем, узкая красная дорожка, вившаяся от солнца к берегу, потускнела и пропала. Холодный сырой ветер тронул листья прибрежных деревьев, прошелестел травой, забеспокоил пряди королевы.

С кошачьей грацией перегнувшись через подоконник, молодая женщина позволила ветру наполнить волосы чудесным ароматом цветов и влажного морского ветра, устремив на оставшееся от заката светлое розовое пятно взгляд полный печали и ожидания. Где-то там, за далеким горизонтом был Он. Единственный мужчина ее жизни, муж, в любви к которому она не смела признаться даже себе.

Странной была любовь и семейная жизнь двух своенравных свободолюбивых воинов. Воинов с большой буквы, выросших среди себе подобных и ничего ранее не умевших, кроме владения оружием. Две сильные волевые личности, отчего-то боялись открыто проявить друг к другу нежность, и тоскуя друг о друге в разлуке, никак не могли высказать свои чувства при встрече, ставя знак равенства между словом «любовь» и «слабость». Часто, вместо нежных слов, они говорили друг-другу колкости, быстро приходя к потасовкам, сначала шутливым, а позже к весьма серьезным, почти военным действиям. Звенела сталь, кипела кровь, казалось, что теперь всё будет по-новому, но... спокойная сытая жизнь, которой теперь жили арахонки, утомляла Кевина. Отчаянно искал он замену острым ощущениям, к которым так привык в Старом Мире, и побыв на берегу короткое время вновь уходил в море, навстречу опасным водоворотам, штормам и бездонным пучинам. Месяцами ждала Элис мужа, обещая себе смирить гордыню, стать покладистой и мягкой, но упрямый дух соперничества не позволял ей отступить даже на полшага, признать его превосходство над собой хотя бы в малости.

Потемневшее небо пересек стремительный черный силуэт, воздух со свистом рассекли острые крылья. На окно, шумно царапая когтями подоконник опустился Харэй.

– Ты готова, моя королева?

– Да.

– Тогда не станем терять время зря. Солнце село и люди уснули. Никто не заметит твоего отсутствия.

Скинув сандалии Элис легко прыгнула в сад. Поежилась от росы холодившей ноги, легким крадущимся шагом поспешила за взлетевшим в сторону леса проводником.

До сих пор, в этом мире, ничто не угрожало Арахониию амазонок, поэтому не были выстроены сторожевые башни и стены, дозорные не совершали свой ночной обход, сонно перекликаясь друг с другом. С закатом солнца все погружалось в спокойный мирный сон, и светлый силуэт молодой женщины никто не заметил.

Ночами Элис часто, покидала стены своего жилища. Там, в сумраке леса, пропитанном чудесными и таинственными запахами и звуками, она была действительно дома. Лесной воздух казался ей и свежее, и чище морского, гасло раздражение и усталость, вызванная существованием в человеческом облики. Все проблемы, словно сон, оставались далеко позади.

Элис остановилась возле старого кряжистого дерева, в дупле которого обычно прятала свою одежду. Чутко прислушалась к ночным звукам. Никого. Из людей никого. Платье скользнуло с плеч, быстрым движением рук скрутилось в тугой комок, плотно вошло в небольшое дупло, о существовании которого не знал никто кроме королевы. Теперь только маленький кинжал в ножнах, на кожаном ремешке, оставался на шее Элис. Не известно, когда ей, отказавшись от острых когтей, придётся обратиться в человека ...

– Сейчас, мой друг. – с улыбкой проговорила Элис Хорею. – Совсем скоро я смогу последовать за тобой...

Привычная сладостно-мучительная боль скрутила тело, пальцы с удлиняющимися когтями заскребли по земле, голая спина потемнела от черной густой шерсти, длинный хвост, борясь с тупой болью в позвоночнике, забил по земле. Большая чёрная кошка с наслаждением потянулась.

– Р-рх!

Короткий рык крупного хищника был услышан жителями леса. Сонно встрепенулись дремлющие на ветвях птицы, а мелкие обитатели подлеска замерли, настороженно вслуши-

ваясь в ночную тишину. Уловив шаги царственной кошки, испуганно запищали, зашуршали листьями, удирая, кто куда.

«И от чего это люди боятся когуаров?», – недоуменно почти пожала кошка плечами. – «Дело ли мне до них? Здесь достаточно добычи чтобы утолить и голод, и охотничий инстинкт».

Кошка подняла морду, отыскивая взглядом крылатого проводника, принялась к его сильному свежему птичьему духу, и теперь могла больше не смотреть на него, находя по запаху следу даже в полной темноте.

Ритмично рассекая воздух крыльями, Харэй ловко вписывался в пространство среди густых ветвей, острым ночным зрением различая каждый лист, каждую ветку, неожиданно появлявшуюся на пути. Умело лавируя среди деревьев Харэй стремительно продвигался на север, вглубь самой непролазной чащи. Следом за ним, не отставая, словно тень, неслась огромная черная кошка. То взбегая на стволы поваленных деревьев и поверху перепрыгивая непролазные дебри, то спускаясь вниз на влажную от росы листовую подстилку, хищница неотступно следовала за своим провожатым.

Коротко взвизгнув из-под ног выскочило какое-то мелкое зазевавшееся животное. Кошка было выпустила когти, чтобы сцапать его, но... дорога звала, и отвернув морду в сторону кошка поспешила продолжить путь.

Прошла менее четверти ночи, но не привыкшая, к столь длительному переходу, хищница начала уставать. Сбитые, поцарапанные подушечки лап, требовали отдыха илизывания, а тело когуара – отдыха. Кошка отыскивала взглядом птицу, протяжно рыкнула, сбавляя темп. Харэй оглянулся, сделал над головой хищницы круг, и коротко обронил.

– Уже близко.

Пару раз лизнув сбитую лапу, и шумно, совсем по-человечески вздохнув, кошка затрусила следом.

Чашоба закончилась весьма неожиданно. Сразу за последними деревьями громоздились каменные глыбы, обвалившиеся некогда с высокой горы. Масштаб камнепада впечатлял: некоторые из осколков были вдвое, а то и втрое выше человеческого роста. Чтобы пробраться через этот каменный лабиринт, кошке приходилось изощряться, то прошмыгивая в щели между валунами, то напрягать задние лапы для прыжка. Путь всё круче и круче забирал вверх, постепенно переходя в легко осыпающийся острыми осколками склон. Изрядно уставшая хищница, не раз уже поскользнувшись, и едва не съехавшая с высоты обратно вниз, начала рычанием высказывать свое неудовольствие, когда Харэй опустил над самой головой кошки на каменный выступ.

– Вход здесь. Еще немного усилий, и ты сможешь отдохнуть.

Измученная тяжелым восхождением, кошка вползла на неожиданно ровную, словно балкон, каменную площадку, бессильно вытянулась на холодной каменной плите. Не было сил даже порычать, высказывая Хорею свое неудовольствие. Тот спрыгнул к хищнице, вопросительно заглянул в полузакрытые глаза, клювом осторожно поерошил шерсть за ушами, заботливо снимая прицепившиеся колючки.

– А ты молодец! Не потеряла еще сноровку, не разжирела от сытой жизни!

– Р-ры! – угрюмо оскалила кошка клыкастую пасть.

– Так я же и говорю: молодец! Чего обижаться? И вообще, лежи, собирайся с силами. Нам еще спускаться по проходу в пещеру.

– Р-ры?

– Надеюсь, что это не далеко...

Харэй напыжился, раздув свои перья, и улегся рядом с кошкой, прижавшись к ее жаркому вздымающемуся боку.

Неожиданно кошка встрепенулась, шумно вдохнула носом воздух. Из глубины пещеры потянуло дымком. К противному запаху застоявшейся затхлости явно примешался запах костра.

– Что? – недовольно открыл глаза Харэй.

Кошка сердито фыркнула, потеряла лапой морду. Ей не нравился едкий запах дыма, щипавший нос. Она наострила уши прислушиваясь к слабым звукам, доносящимся из пещеры. Что-то живое определенно там было! Усы слегка заколебались от прерывистого воздуха, исходившего из глубин, а ухо уловило приглушённые расстоянием звуки: гулкие постукивания и невнятные голоса.

Харэй вгляделся в кромешный мрак висящий в глубине хода.

– Думаю, даже ты не сможешь видеть в полной темноте, не говоря уж обо мне... Я, птица всё же не совсем ночная... – Немного поразмышляв над этим, внезапно возникшим препятствием, Харэй соскочил с уступа вниз, некоторое время покружил над лесом отыскивая старый трухлявый пенёк. Светящиеся гнилушки обнаружились быстро, крепким клювом Вещий ловко выломал длинную гниющую щепу, торопливо возвратился назад.

– Держи! – бросил он мерцающую холодным зелёным светом трухлявую деревяшку к лапам кошки. Заглянул в её огромные жёлтые глаза и поежился. – Может ТЫ вперед? Все-таки у тебя есть когти и зубы...

Ухватив тусклый «светильник» зубами, черная кошка сунулась в проход, но тотчас с ворчанием попятилась. На миг ей показалось, что она влипла усами в вязкую паутину, опустившуюся перед ней плотной завесой.

С омерзением фыркнув, отпрянула... потёрла морду лапой. Ничего. Усы и морда в порядке. Сунулась вновь – тот же результат, только теперь добавилось ощущение каменной тяжести в челюстях, от которой заломило зубы.

– Это старое охранное колдовство, давно подрастерявшее былые силы. – ободрил Харэй. – Иди вперед, не обращай на него внимания. Миражи не опасны!

Черная кошка бесшумно скользнула в темноту лаза, пристроившись идти за её хвостом Харэй последовал за ней. По-видимому, этим входом в подземелье очень давно не пользовались. То тут, то там, поперек дороги валялись камни, битые куски сталактитов, а кости неведомых животных легко рассыпались в прах под мощной лапой зверя.

По мере продвижения вперед ход сужался, а запах, тянувшийся из глубин, становился все нестерпимее. Стараясь избежать соприкосновения с дымной пеленой, тянувшейся по потолку, кошке приходилось пригибать морду к самому дну, грубо выбитого в скале лаза. Один раз она чуть не свалилась в бездонный колодец, который отчего-то заметила только в самый последний момент. Край у ее ног, начал осыпаться гораздо быстрее чем она отступала, грозя увлечь в бездонную глубину. Коротко взвизгнув попятилась назад, с ужасом понимая, что её быстро затягивает вниз и падение уже не остановить...

– Это наваждение! – быстро крикнул Харэй. Он резво пробежал вперед по пустоте и оглянувшись повелел. – Закрой глаза и иди за мной! Колодца здесь нет. Он тебе только чудится.

Вскоре, они вступили в слабо фосфорицирующий зелёный туман. Едва лизавший подушечки ног в начале, он незаметно стал подниматься все выше и выше, быстро подступив к подбородку. Кошка в ужасе остановилась. Видение того, что она погружается в вязкую тину, ненавистную кошке стихию, не позволяли ей продолжить путь.

– Ну что теперь? – рассердился Вещий, оглядываясь на оцепеневшего зверя. – Это опять видение! Тебе что, больно от него? Может мокро или холодно? Никак не думал, что ты трусливее меня!

Хищник вздохнул, прикрыл глаза и опять двинулся вперед, полагаясь только на чуткое осязание усов. Очень скоро кошка утратила всякое представление о времени и направлении. Ей уже стало чудиться, что за ним крадется целое сонмище ужасных призраков. Ей, то мере-

пились далекие и близкие вздохи, то словно бы невзначай чья-то мягкая лапа, или паутина, касались её боков. «Это все наведенное колдовство. Здесь нет ничего и никого», – подбадривала хищника та часть сознания, что была от Элис.

На дрожащих негнувшихся лапах, уткнувшись носом в хвост птицы, хищница осторожно пробиралась вперед. Притушенный человеческий разум панически бился в теле кошки, ища, и не находя выхода. Подвергать себя смертельной опасности в таком месте? Ради чего? Что ей до того, ЧТО происходит в этой пещере? Отказаться от безумной затеи и бежать, бежать... – Кошка нервно тронула Вещего лапой за хвост, призывая к возвращению.

– Хватит толкаться! – проворчал Харэй. – Впереди светает. Кажется, мы пришли.

Впереди и в правду показались проблески света. Ход слегка расширился, и неожиданно закончился крутым обрывом.

Вещий первым подошёл к краю, осторожно заглянул вниз, наохлился и попятился.

– Не доброе дело. – сказал он кошке на ухо. – Не думал, что у нас под боком такие соседи...

«Что за соседи?», – хотела бы спросить кошка, но только облизнула задымленные ноздри шершавым языком, подползла к краю и заглянула вниз: взгляду открылась огромнейший, освещенный факелами зал. На весьма приличной глубине, в которую не решилась бы прыгнуть даже крупная хищница, на каменном возвышении была установлена огромная жаровня, над которой сильно парил и булькал гигантский котел. Худая высокая фигура, с головой закутанная в тёмную накидку, заглядывая через край котла, периодически подбрасывала туда неведомые кошке снадобья, которые и источали такое зловоние.

– Только не смотри ему в глаза, – неожиданно тихо проговорил Вещий, – а то заставит тебя делать то, что надо ему.

Кошка нервно поелозила брюхом о каменный пол. Что за глупое предположение? С чего бы ей смотреть в глаза неприятному существу?

Словно бы услышав мысли оборотня, существо подняло голову, накидка начала медленно сползать с серой головы...

Кошка больно ткнулась носом в камни, с трудом сдержав рык от острой боли, провела кончиком языка по болезненной ссадине.

Заметили её или нет? Чёрную шерсть в тёмном углу пещеры разглядеть невозможно, но вот отблеск света в глазах виден издали...

Кошка прислушалась. Вот хозяин подземелья что-то сердито выкрикнул, послышалась суетливая беготня, стук, как от глиняных сосудов. Немного выждав и прикрыв глаза ресницами, кошка чуть приподняла морду, надеясь, что её чёрная шерсть в темноте не заметна, а глаза не должны отразить свет.

Увидела, что вокруг костра суеются существа, которых кошка сразу и не заметила. Маленькие волосатые уродцы, похожие на нелепо одетых в фартуки зверьков, семена кривыми ножками, кинулись подбрасывать в жаровню уголь, грохоча огромными каменными кусками. Нелепо сталкиваясь друг с другом, возмущенно шипя и плюясь, они все же сумели выполнить приказание своего хозяина до верха наполнив жаровню. Варёво зашевелилось, забулькало, выпуская вверх длинные смрадные струи. Фигура в накидке обошла котел вокруг, воздела руки над котлом и громко пролаяла.

– Хат тогу – Когот тогу!

Ничего не произошло.

Существо склонилось над мутной поверхностью своего варёва, пассами рук закрутило длинные струи пара кольцом и пролаяло более злобно и требовательно.

– Хат тогу – Когот тогу!

Варево булькнуло, выпустив на поверхность вонючий пузырь и все стихло. Существо опять наклонилось над котлом, мелькнул длинный, раздвоенный на конце язык, пробуя супчик на вкус.

– Кха – кхега! – с отвращением пробормотало существо отступая в сторону. Долго перебирая травы, корни и тушки дохлых животных, оно что-то бормотало себе под нос, заставляя цепенеть волосатых существ у своих ног.

Наконец забытая составляющая была обнаружена и со страшными ругательствами отправлена в котел. В этот раз варево издало глубокий вздох, поверхность затянуло темной пеленой, и существо торжествуя вскинуло руки.

– Хат-тогу – Когот-тогу!

Варево вздрогнуло, колыхнулось поднимая волну, заворчало, заворчалось, выпуская с поверхности десяток огромных пузырей. В глубине почудилось движение и... блестящее, маслянистое, змееобразное тело подняло над поверхностью чешуйчатое изогнутое полукольцо. Подчиняясь движению рук своего создателя, оно неохотно оторвалось от вязкой горячей массы и зависло в воздухе, роняя в котел большие гулкие капли. То, что кошка приняла было за змея, оказалось... кольцом. Слегка поворачиваясь в воздухе, под одобрительное бормотание «повара», оно начало приобретать огненно-красную окраску, словно металл, раскаленный дляковки, но, в то же время кошку не оставляло чувство, что она видит перед собой рождение живого существа из плоти.

Направляемый пассами рук, кольцо медленно поплыло по воздуху в дальний угол пещеры, освещенный чадно горящим факелом. Только теперь кошка обратила внимание на нечто темное и длинное, что теперь, при внимательном изучении оказалось цепью. Достигнув ее, кольцо остановилось, разомкнулось на мгновение, чтобы тотчас с хрустом вцепиться в последнее звено цепи. Вся она на мгновение полыхнула бордовым огнем, и медленно, будто остывая, погасла.

– Дракон! – неожиданно выдохнул Вещий достаточно громко, и тотчас понизил голос до хриплого шёпота. – Они создают дракона!

По-видимому, на этом магический обряд закончился, так как коротышки, засуетившись, забросали огонь в жаровне землей, с трудом ворочая огромной крышкой, надвинули ее на котел.

– Возвращаемся! – прошептал Харэй, клювом подергивая оцепеневшую кошку за ухо. – Пока нас не учуяли... Мы должны принести дурную весть арахонцам.

Глава 5

Королеве Сежиен, младшей сестре Элис, в эту ночь также не спалось. Одолевшая, казалось бы, без причины, тревога, сначала просто не давала сомкнуть глаза, а затем подняла с постели. Сежи всегда чувствовала, когда сестра попадала в переделку. Если в сердце проникла боль и растеклась по телу, наполняя ее всю, значит сестра попала в беду. Так случалось не так уж редко: то кошка провалился в болото, не рассчитав прочности упавшего через топь дерева, то, сорвавшись с высоты вместе с отломившимся старым суком, разодрала себе кожу через весь бок, то напоролась на колючего суника, не видимого в темноте, и Сежи пришлось потом доставать из руки Элис с десятков мелких ядовитых игл...

Уже давно привыкнув к ночным отсутствиям Элис, во время которых самые невероятные ощущения могли вдруг неожиданно передаться ей от охотящегося когуара, в это раз она была всерьез обеспокоена. От хищника, в лесу которому не было равных, шла сильная волна усталости и страха!

Почувствовав потребность подышать свежим ночным воздухом, девушка вышла из дома. Построенный по ее желанию небольшой, бревенчатый, светлый дом, находился за пределами нового, самого крупного поселения на побережье – Арахонии, названного так амазонками в честь покинутого ими славного города Арахон. Только если дом королевы Элис, в память о её прекрасном дворце, имел высокие узкие окна, многочисленные деревянные башенки с вымпелами, и, в отличие от крытых дранкой обычных домов, был покрыт обожженной красной глиняной черепицей, то дом младшей ей названной сестры Сежи, отличался бесхитростностью и скромностью. Просторная светлая гостиная, маленькая спальня, да широкая прихожая, граничащая с кухней, вот и всё, что разрешила построить для себя молодая королева. Она сама обсадила дом выющимися цветущими растениями, и теперь он больше напоминал зелёный холм, нежели человеческое жилище. Сежи затворила за собой входную дверь, почувствовав свежий сырой ветер с моря, плотнее закуталась в тёплый шерстяной платок и пошла в сторону прибоа, который бился в десятке шагов от её окон. Дом стоял на крутом холме, в такой близости от моря, что в шторм, волны, бившие о берег, наполняли дом гулом и рокотом. Подточенный за шесть последних лет, холм постепенно осыпаясь сползал в море, и только плотное переплетение корней густого кустарника и близ растущих деревьев ещё удерживали его от преждевременного разрушения. Сежи знала, пройдёт еще три-четыре года, и дом будет не спасти. Жаль. Ей безумно было жаль потерять нечто собственное, принадлежавшее впервые в жизни только ей, и выстроенное по ее планам и желанию именно в том месте, где ей хотелось. Знать бы заранее о таком коварстве крутого берега! Но в старом мире мало кто видел море, и при строительстве никто опасность предвидеть не смог.

Сежи опустилась на самый край обрыва, бесстрашно свесив ноги вниз. Чутко прислушалась, окидывая взглядом серебрящееся от света ночного спутника спокойное море, и поняла, что не одна. Почти прямо под ней, у береговой черты, стояли две фигуры, плохо различимые в сумерках звёздной ночи. Пожилая женщина и мальчик лет четырёх, возились с большой корзиной, выкладывая на светлый песок плоды нового урожая и, скорее всего, кусочки хлеба, завернутые в чистую ткань. Заметив королеву, женщина степенно поклонилась, одернула малыша за рукав, требуя почтительности и от него.

Коротко кивнув, малец, задрав голову вверх, уставился на Сежи во все глаза, по-видимому впервые увидев так близко ту самую сереброволосую королеву о которой так много слышал. Ах, как знакомы были девушке эти взгляды! Сколько перехватывала она их, то скрытных, то пристальных... Невысокая среди рослых, светловолосая среди исключительно черноволосых, сероглазая среди кареглазых... Мало кто мог устоять от искушения разглядывать ее, изумленно качая головой, и мало кто при этом искал с ней не то что дружбы, но даже знакомства!

Чудесное, загадочное создание, о котором ходили легенды и домыслы, живущее в странном доме на краю обрыва, и привлекало к себе и отпугивало. Живя возле сотен людей, Сежи была необыкновенно одинока! И это в двадцать два года, когда так необыкновенно сильно хочется любви, и когда единственный мужчина, кому она могла и хотела бы отдать свое сердце был... Кевин. Любимый муж любимой сестры, тот, о ком она запрещала себе даже думать.

Сежи вздохнула, плотнее кутаясь в платок. Ну отчего, среди десятков мужчин, вывезенных из старого мира нет ни одного, хоть на десятую долю достойного *его*? Ни одного, с кем могла бы она говорить, спорить, или просто молчать, старательно притушая блеск глаз...

Тихо шлепая ногами по воде, женщина и малец брели обратно в Арахонию, и Сежи знала, зачем эти двое в столь поздний час приходили к обрыву:

По странному стечению обстоятельств, пять лет назад, когда она сидела здесь, тогда ещё не на обрыве, а на откосе холма, укрытая густым кустарником, она случайно подслушала молитвы двух женщин. Приклонив колени у самой воды, они иступлено просили Хозяйку Ветров о милости, ниспослании дождя на посевы. Старательно отбивая поклоны, и произнося подобающие для такого случая слова, они выложили в полосу прибоя скудные остатки пищи, обещая вернуть гораздо больше, если пройдут дожди, и зёрна, набрав не хватающих ему силы, успеет вызреть до наступления осенних холодов.

Дождавшись, когда просительницы уйдут, и покорив себя за невнимательность к нуждам простых земледельцев, Сежи встала на вершине холма.

Подвластный её воле проснулся морской бриз. Закрутил барашки волн, поднял в воздух пенные соленые брызги. Ясное голубое небо, прямо на глазах, потемнело, налилось мощью, за клубилось тяжёлыми дождевыми тучами. Ласковый ветерок сменился шквалистым ветром, волны почернели, отразив небо, вздыбились, слились с низкими тучами в единую непроглядную стену воды.

Вихрь, наполненный влагой, прижал к земле траву, вывернул изнанкой вверх листья на деревьях, закачал, загнул ветви кустарников, загудел в трубах маленьких домов Арахонии. Прошло совсем немного времени и в неожиданно сгустившейся тьме, с грохотом разорвала небо первая молния, стена дождя обрушилась на иссохшуюся землю...

Вольно или невольно Сежи поддержала новую традицию поклонения Хозяйке Ветров. Именно ей молились теперь Арахонцы если не было дождя или если что-то не ладилось у рыбаков. Сежи, как могла, следила, чтобы «Хозяйка Ветров» не оставалась глуха к этим просьбам.

Глава 6

Утром Элис неожиданно объявила военный совет. Сежи показалось это странным, ведь в Арахонии за пять лет не произошло ни одного серьёзного происшествия, если конечно не считать частых стычек из-за мужчин. Жизнь, в новом мире, можно было смело назвать пресно-скучной.

Сежи вошла в комнату для приемов. Это была самая большая и наиболее роскошно обставленная комната в доме королевы Элис: стены были украшены старинными шёлковыми гобеленами с изображением неведомых сказочных животных и отважных воинов. Словно картины, вставленные в деревянные тонкие рамы с позолотой, эти шесть прекрасных изображений легко уносили людей памятью в прошлое, позволяя забыть, что они уже не в оставленных арахонцами роскошных королевских дворцах, а в простом бревенчатом, хоть и весьма большом, доме.

На длинном, покрытом бордовой скатертью столе, стояли два изящных позолоченных подсвечника, в виде ветвистых деревьев по которым карабкались какие-то мелкие зверьки. Три поколения королей ценили и оберегали эту чудом оставшиеся ещё от Предшественников, реликвию.

На краю стола странно соседствовали разрозненные старинные обеденные тарелки из разных сервизов, и простые глиняные чашки, хоть и выполненные с мастерством и вкусом, но нелепо контрастирующие со старинным тонким и изящным фарфором. С каждым годом вещей, вывезенных из Старого Мира, оставалось всё меньше и меньше. Королева Элис, жившая с семьёй очень скромно, если не сказать бедно, без особого сожаления расставалась за еду с некоторыми безделушками, которые теперь так ценились арахонами.

Элис и Харэй уже были здесь. Элис выглядела уставшей и не выпавшейся, с обострёнными чертами лица, угрюмым взглядом и... неожиданной, для мирного времени, перевязью с ножнами и боевым кинжалом, поверх короткой шерстяной туники. Харэй молча сидел на спинке кресла позади Элис и раздражающе монотонно раскачивался взад-вперед.

Забегала Рика, сноровисто запрыгнула к Элис на колени, заглянула в глаза.

– И я хочу с вами. Ведь можно?

– Нет, моя милая, – Элис вдруг, в порыве нежности, прижала к себе дочку, коротко поцеловала её в макушку. – Сбегай-ка за Хайлет. Пожалуйста! Она нам нужна.

Подошел Учитель, кутаясь в свой обширный черный плащ.

– Ты созвала *военный совет*, моя прекрасная Властительница? – спросил он с нескрываемой насмешливой интонацией, откидывая с головы капюшон. – И, как я смотрю, ты даже вооружилась? Захотелось поиграть в военные игры?

– О! – в тон ему язвительно отозвалась Элис. – Я тоже заметила в тебе перемены... Ты стал короче стричь бороду? Говорят, виной тому твоя новая подружка?

– Я пока решил повременить со старостью. – Учитель изящным движением откинул с плеч длинные седые волосы, и поудобнее устроился в своем любимом кресле.

Сежи украдкой поглядела на красивый мужественный профиль старца. По её примерным подсчётам выходило, что этому странному мужчине, о котором ходили легенды, но при этом о нём почти ничего не было известно, было лет семьдесят. По тому как он был подтянут и осанист, выходило, что предел его жизни пока не приблизился. Сежи постаралась припомнить самого старого человека, которого она знала ещё по прежним временам, но поняла, что она совсем не знала возраста тех нескольких старушек, которых смогла припомнить.

– Звала, Властительница? – в дверях появилась рослая Хайлет, на ходу снимая огромный кожаный фартук кузнеца, – Прости, я торопилась и не успела переодеться.

Она шагнула в комнату и, только теперь, разглядела Учителя и Вещую птицу.

– Нет-нет! – остановила ее Элис жестом руки. – Никаких церемоний! – упредила она неловкие долгие поклоны своей бывшей главной военоначальницы. – Садись и слушай. – она указала Хайлет на свободный стул, оглядела собравшихся цепким мрачным взглядом и объявила.

– Нам всем грозит великая опасность!

Не вдаваясь в особые подробности, и уж, конечно не открывая присутствующим пережитого страха, Элис рассказала о своём ночном путешествии.

Учитель озадаченно потер переносицу.

– А что скажет нам на это Вещая птица? То, что вы видели, действительно представляет для нас опасность?

Харэй поежился, поднял дыбом перья на «воротнике».

– Подобное прикосновение ко злу я испытал только раз в жизни, в Черной расщелине, когда пытался достать амулет Сежи. Но тогда я всего лишь оказался рядом с чем-то безумно старым и голодным, что вовсе не имело цели причинить вред людям.

Здесь же совсем другое, колдовство которое мы видели, черпает силы в древней черной магии и применяется... *для создания против нас дракона!* Только не спрашивайте меня, как с ним бороться, если б я знал!

– Харэй предвидит еще одну опасность, прилет охотников! – тихо сказала Элис. – Мне трудно говорить об этом, но под угрозой похищения... мои дети.

– Что конкретно их интересует, королевские дети или диковинные когуары? – переспросил Учитель. – Ведь если им нужны только редкие животные, дети смогут, хотя бы на это время не выходить гулять по вечерам?

Харэй почти по-человечески пожал плечами.

– Не знаю. То, что я вижу, слишком отрывисто и не связано друг с другом.

– Может быть нам стоит замаскировать наши поселения? – предположила Элис. – Вокруг густые леса, как охотники смогут нас найти?

– Боюсь, все не так просто, – Учитель озабоченно потер виски, огладил бороду. – В звездных кораблях пришельцев установлена программа поиска цивилизаций... э-э... как вам сказать, в общем умные машины еще на подлете к планете внимательно изучают её своим всевидящим оком. И если обнаружится хоть один первичный признак разумной деятельности, например, прямоугольный кусок вспаханной земли, система тотчас сообщит об этом хозяевам. Поверьте, ваше присутствие здесь, скрыть никак нельзя.

– Мы можем подготовиться и встретить врага лицом к лицу! – сжала здоровый кулак Хайлет. – У нас достаточно оружия с прошлых времен, и я смогу наковать еще немало! Отдай приказ, Властительница, пусть жители несут в кузницу все железо что у них есть!

– Вы не должны вступать в открытое противостояние с чужаками! – нахмурился Учитель. – Оружие пришельцев многократно сильнее вашего. Если вы не хотите бойни и гибели людей, нужно сменить тактику: не открытое противостояние, а короткие вылазки исподтишка. Не каменная стена, вставшая на пути охотников, а рой мух, разлетающийся при приближении опасности, и иногда жалящий.

Учитель задумался, нетерпеливо постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Он прекрасно понимал, что если опасность представит военный корабль, появившийся на орбите планеты, то противопоставить ему будет нечего. Но если на планету опустится только маленькая группа охотников или контрабандистов... Тут можно вполне можно рассчитывать на неожиданность, скрытность и неуловимость.

– Окружите Арахониие ловушками и самострелами, подготовьте скрытные пути подхода и отступления, схроны для стариков и детей. Быть может столкнувшись с неожиданным яростным, хорошо организованным сопротивлением чужаки не станут упрямиться и отсту-

пят? – Учитель внимательно взглянул на Элис. – Ведь твои люди не испугаются предстоящей опасности?

Глава 7

К радости Элис предсказание Вещей птицы о скором нападении, не вызвала у амазонок ни паники, ни страха. Привыкшие в старом мире жить под постоянной угрозой набегов диких соседей, они испытывали в этой пресной жизни очевидную нехватку доброй горсти «соли». Узнав, что можно открыто достать припрятанное оружие и военные доспехи, и, словно глотнув живительной влаги, они будто бы даже стали выше ростом! В Арахонии закипела работа: шлифовались клинки, чистились арбалеты, заменялись древки копий, а наконечники стрел пропитывались ядом.

Подчиняясь единому плану, арахонцы день и ночь строили оборонительные сооружения и ловушки, ставили самострелы на подходах к Арахонии. Незаметными, для непосвященных, кругами, расходились по лесу сторожевые линии. Скрытные сторожевые посты для дозорных, сооруженные на высоких деревьях, должны были помочь заметить чужаков еще на дальних подступах, а разработанная система «птичьих криков» – мгновенно донести эту весть до командиров.

Работа нашлась всем, даже малышам. Элис растроганно наблюдала, с каким старанием малолетки, вместе с её близнецами, рвали траву и ветки для ловушек, приносили воду уставшим, да и просто своим присутствием невольно поднимая боевой дух арахонцев: ради народившихся за последние шесть лет малышей, взрослым стоило и как следует потрудиться, и отважно повоевать.

То тут, то там появлялась фигура старца в чёрном. Впервые за долгие годы, открыто общаясь с арахонцами, Учитель призывал воинов надеяться только на свои силы, не ожидая помощи от высших сил. Он подробно объяснял с какой тактикой чужаков они столкнутся, с каким оружием те могут прийти, давал советы в каких случаях стоит действовать решительно, а в каких разумнее отступать, растворяясь в зелени леса. Вдали от поселений, создавались тайники со съестными припасами. Как сказал Учитель: «Если дело примет скверный оборот, арахонцы должны просто растаять в чаще леса, без сожаления оставив свои поселения, чтобы сохранить как можно больше людей.»

На десятый день, когда основные работы были закончены, небо прочертила широкая огненная линия. Лес потревожил оглушительный свист, переросший в рокочущий гул, который разлился по небу во все стороны словно наводнение и всё неожиданно стихло. В наступившей затем звенящей тишине каждый арахонец до боли отчётливо понял: Чужаки явились. Вторжение произошло.

Глава 8

Харэй пошевелил крылом, делая очередной круг высоко в небе. Хоть он и был сумеречной птицей, но при желании мог охотиться и днем. Впрочем, сегодня охота была не на мелких грызунов, а на хищника весьма крупного и опасного. Несколько часов назад чужаки, покинув свой звездный корабль, на самоходной повозке, так быстро углубились на территорию арахонков, что разведчицы упустили их. То, что было трудно сделать уставшим с непривычки арахонкам, легко давалось Королю Птиц, без всякого труда, преодолевавшего большие расстояния по воздуху. Ещё не до конца потерявший дар ясновидения, он теперь более полагался на внутреннее чутьё, чем на глаза. Внутренний голос привёл его к неглубокой ложине, столь древней, что острые уступы её давно оплыли и сгладились, а пыльные бури затянули каменистое дно, делая его вполне проходимым для повозки.

Вскоре Харэй заметил странное металлическое сооружение на восьми колёсах, неподвижно стоящее перед большим поваленным деревом. Внимательно пригляделся, но не заметил никакого движения ни внутри машины, ни снаружи. Скорее всего, люди покинули свою застрявшую повозку, решив сделать пешую вылазку. И возможно, сейчас, они совсем рядом!

Представив, что именно в этот момент один из чужаков наводит на него прицел своего смертоносного оружия, Харэй стремительно спланировал вниз, в группу высоких густых деревьев на краю ложины, шумно плюхнулся на толстую ветку и шустро нырнув под листву, затаился.

Людей он заметил только по движению. Безжизненная еще мгновение назад поляна, совсем неподалёку от того места где прятался Вещий, вдруг дрогнула, тени сходные то ли с камнями, то ли с кустами, передвинулись, и снова всё замерло.

Харэй вгляделся в фигуры чужаков и удивился их изобретательности, чёрно-зелёный рисунок покрывал всю их одежду: и широкие штаны, заправленные в высокие кожаные ботинки, и курку с закатанными рукавами, и маленькую шапочку с удобным козырьком от солнца... Всё это делало людей незаметными среди кустарника и поросших мхом камней. Станным было и то, что обычные у арахонцев поясные сумки, были заменены у чужаков огромными карманами по всему телу. Харэй разглядел их даже на ногах и спине! Ещё более удивительным Вещему показалось то, что у каждого человека из-под шапки торчали чёрные круглые уши, от которых ко рту шла тонкая трубка, а левый глаз был закрыт черной пластиной!

«Может быть у них под шапкой фляжка и они пьют из этой трубки воду?», – предположил Харэй, – «А чёрный глаз защищает их от яркого солнца?». Он не мог понять, как «одноглазость» может помочь в охоте, но не сомневался, это одна из хитростей чужаков, призванная только вредить арахонцам.

Вот один из чужаков нагнулся, рассматривая что-то под ногами, и над головой его блеснули тонкие металлические рога. Харэй нетерпеливо переступил с ноги на ногу, все это «необычное» так ему не нравилось! Внимательно вглядевшись в силуэты людей, он понял, что чужаков – пятеро. Трое из них по-прежнему не шевелились, но теперь уже Вещий наловчился, различать их среди зелени.

Неожиданно один из охотников поднял руку и указал в сторону Хорея. Вещий был достаточно далеко и хорошо скрыт листвой, но отчего-то ему показалось, что вся пятерка чужаков обернулась и посмотрела именно на него!

«Не может быть... Это мне все кажется...», – пытался успокоить себя Вещий, но, когда один из чужаков поднял в его сторону длинную металлическую трубку, не вытерпел и скользнул с ветки вниз. С коротким стуком, в только что покинутую птицей ветку, вонзился небольшой оперённый металлический шип.

Харэй испуганно вскрикнул, проворно заработал крыльями, хитрыми зигзагами уходя вглубь леса. Конечно, сами шипы были не настолько велики, чтобы убить его, но если по примеру арахонок чужаки смачивают их ядом, то хватит и лёгкой царапины...

Отлетев подальше и немного придя в себя от пережитого испуга Харэй решил продолжить слежку. Если он сумеет разгадать планы охотников, или хотя бы предугадать направление их движения, то можно будет вернуться в поселение за боевым отрядом арахонок.

Держась от чужаков на приличном расстоянии, Харэй пролетел по лесу четверть круга, чтобы оказаться за спиной неприятеля. Но едва только он опустил на выбранное дерево, и взглядом отыскал чужаков, как они одновременно, словно ведомые колдовской силой, повернулись в его сторону. В этот миг, черная пластина, закрывающая им глаз, показалась Хорею всевидящим оком злого духа.

В этот раз Вещий не стал дожидаться новой порции ядовитых шипов. Едва охотники направили в его сторону своё оружие, Харэй резко сорвался вниз, юрко прошмыгнул через густые заросли кустарника, и во весь дух полетел в Арахонию.

В пути ему чудились преследователи, несущиеся за ним по пятам. Вещему казалось, что теперь он навеки связан с ними незримыми узами «чёрного глаза», от которых уже не избавиться, и впервые ощутил себя простой дичью, а не Королём Птиц. Харэй сделал множество хитрых виражей и петель по лесу, то удаляясь, то приближаясь к поселению, и только когда его внутренний голос предположил, что теперь его найти вряд ли возможно, решил возвратиться к арахонкам.

С вытаращенными глазами и разинутым клювом влетела чёрная птица в окно королевской комнаты для приёмов, буквально свалившись на руки Элис переполошив всех, кто сидел в это время за столом. Бока Вещего часто вздымались, а из горла вылетал хриплый свист. Он что-то пытался сказать, но речь его была такой невнятной, что не удавалось понять ни слова.

– Ты ранен???

– Что с тобой??? Ты цел?

Не на шутку перепугались Элис и Сежи.

– За тобой кто-то гонится? – предположил Учитель.

– Чужаки?! – от чего-то с восторгом выпалила Рика выдёргивая из рук Робина вилку и отважно выставляя её вперёд.

Все еще переживая панический ужас преследования, Харэй сунул голову под ладонь Элис, ища её защиты. Никто, никогда прежде не видел царственную птицу в подобном состоянии.

– Я не цел! – еле слышно прохрипел Харэй. – Я умер! К вам долетели лишь мои жалкие останки!

– Если ты можешь шутить, значит ещё не совсем умер! – Элис ласково потрепала птицу по голове, влила в клюв несколько капель вина. – Теперь наш отважный Король Птиц соберётся с силами, и сможет, наконец, рассказать нам, что его так перепугало?

Торопливо подбирая слова, Харэй как можно подробнее рассказал о чужаках и их всевидящем черном оке.

– Может тебе всё это почудилось? – озадаченно повела плечами Элис. – Лес полон добычи. Зачем чужакам идти за тобой? В тебе не так уж много мяса, да и черными перьями вряд ли кто захочет украсить свой наряд...

– Кто знает... – Учитель задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Этот чёрный щиток на глазу и антенны... Их охоте помогает какая-то электронная система. Я никогда на Земле не увлекался охотой, да и времени с тех пор прошло порядком, так что у современных любителей сафари должны были появиться новые помощники, о которых мне ничего не известно, – Учитель перехватил недоумённые взгляды обоих королев, и продолжил, руками активно помогая объяснениям. – Дело в том, что мозг любого живого существа излучает волны,

как бы свет, и у каждого он свой. – Учитель описал руками сферу над своей головой. – Условно говоря, человек светит синим светом, а кошка – например зелёным. В памяти их помощника-компьютера есть коды множества существ, по которым охотники легко различат, кого же они видят перед собой ... Легко предположить, что кода Вещей Птицы, у них нет! Вот охотников и заинтересовало, что же это за необычное создание попала им на пути? Кстати не думаю, что они видят тебя здесь. Волны от мозга распространяются не так уж далеко, так что давно потеряв тебя из виду, они, скорее всего, вообще забыли о твоём существовании.

– Больше я от сюда никуда! Не хочу, чтобы из меня сделали чучело, пусть даже очень дорогое и редкое!

– Если охотники готовы идти за редкой птицей... – тихо проговорила Элис, – Пусть себе идут! Приведи их в наши ловушки! А чтобы тебе было не так страшно, я пойду с тобой.

– Но Элис, – вскинулась Сежи, – Это же так опасно! Зачем нам рисковать двумя вашими ценными головами?

– Поймать когуара в лесу, где он знает все тропы? Да никогда! – отрезала Элис, вставая. – Давайте-ка лучше решим в какие ловушки мы их поведем, да позаботимся, чтобы кошку не подстрелили наши арбалетчики. Ведь они не будут знать что это я.

– Я соберу арахонку потолковее, – сказал Учитель, – и объясню им суть нашего плана, а также добавлю, что призову, с помощью магии, нам в помощь жителей леса. Скажу, что сегодня и птицы, и животные будут на вашей стороне. И объявлю королевский запрет на охоту, до особого распоряжения. Донесите этот приказ до всех!

Глава 9

Отлетев на достаточное расстояние от Арахонии, Харэй поднялся высоко в небо и огляделся.

Стоял обычный летний день, каких Вещий видел уже предостаточно. Слева, вдали, отблескивала золотом рябь моря, позади, начинались горы, направо, уходил за горизонт бескрайний густой лес. Всё было до такой степени привычным и обыкновенным, что разум никак не хотел верить в то, что где-то там, в скалах, подземные жители варят свои колдовские зелья, а среди зелёного мирного леса бродят чужаки готовые убивать...

Харэй сосредоточился, нетерпеливо пробуждая жалкие остатки своего умения предвидеть, чтобы понять, где сейчас находится враг. Ответом пришло беспокойство со стороны небольшого, свободного от леса взгорка, начинающегося сразу за широким ручьём. Он ещё был скрыт от глаз птицы стеной высоких деревьев, но, предположив, что чужаки вполне могли воспользоваться этим удобным проездом, Вещий решил не рисковать. Сложив крылья, стремительно метнулся вниз, под укрытие непроглядной листвы, попутно найдя взглядом запыхавшуюся, но не отставшую, Элис. Снизился ещё больше, и опустился на ветку над головой своей спутницы.

– Благодарю тебя за компанию, моя королева, с тобой мне гораздо спокойнее. Хотя, признаюсь, что это путешествие для когуара, может быть гораздо рискованней чем для меня!

Элис в нетерпении приподнялась на носки, вытянув шею всмотрелась в непроглядную зелень леса, нетерпеливо выдернула из волос запутавшуюся там колючку.

– Ты нашёл чужаков?

– Они за ручьём, на старом высохшем русле. По нему повозке ехать гораздо удобнее, чем через лес и совсем скоро они проедут совсем близко от сюда. Если мы не хотим их потерять, то поспеши с обращением!

– Пожалуй. Очень хочу посмотреть на них поближе и, хотя это наверно ребячество, но помериться с ними силой в хитрости и коварстве.

– Будь осторожна. Мы не знаем, на что они способны, и лучше остаться в живых, чем потешив своё самолюбие в опасном соперничестве, проиграть.

– А! – отмахнулась Элис. – Чужаки уверены, что весь наш мир лежит у их ног, и охота их заведомо будет успешна, а мы, тем временем проведём их в ловушки, которых они совсем не ждут. Разве мысль о том, как славно можно их одурачить не придаёт тебе сил?

– Нет. Мне гораздо приятнее было бы знать, что все они, пусть даже живые и здоровые, убрались восвояси.

– Какой ты скучный... Как будто тебе уже сто лет, и ты весь покрыт мхом!

– Я их уже слышу, а ты всё ещё не готова.

– Сейчас – сейчас... Только прошу тебя, не виси потом постоянно надо мной, да ещё и разговаривая. Охотникам это обязательно покажется подозрительным. И уж, конечно, не вздумай бросаться на их оружие, если дело примет скверный оборот!

Харэй поежился.

– Надеюсь, это не потребует. Особенно если ты будешь осторожна.

– Я сама осторожность... – Элис тонко ухмыльнулась, развязывая пояс. – А вот ты все-таки трусишь! Может, твоё место среди домашних птиц на насесте? Смотри... Ещё не поздно вернуться!

– Теряя дар предвидения, я словно слепну, – сердито возразил Харэй. – Стыдно смеяться над калекой! И ты знаешь, что я вовсе не трус... мне... просто страшно. Посмотрим, как задрожит хвост когуара, когда охотники пойдут по его следу, стреляя отравленными шипами!

Ощущая непреодолимую чесотку в теле, то ли от волнения, то ли в предвидении будущих неприятностей, Вещий взъерошился всеми перьями сразу, нервно потоптался на своей ветке, прислушиваясь к монотонному гулу леса.

– Они совсем близко. Поторопись. – Харэй разглядел сквозь ветви дерева приближающихся чужаков. – Четыре человека в открытой повозке и один, возница, в прикрытой стеклом первой её части.

Элис опустилась на влажный, не просыхающий под густыми деревьями мох, с отвращением повела плечами, чувствуя, как холодная сырость словно проникает под кожу. Хотела признаться Хорею, что так же сильно, как и дождь, она ненавидит мокрый мох и мокрую траву, но, только глухо рыкнула с отвращением продирая огромными когтями лесную подстилку, усыпанную опавшей хвоей.

Подняв морду, чёрная кошка прислушалась. Теперь она поняла, что за странный звук слышала уже некоторое время: так, по-видимому, шумит галька высохшего русла под колесами самоходной повозки!

Харэй взлетел вверх, и, придерживаясь границы леса, полетел на встречу чужакам.

Глава 10

– Ты обещал нам райские кущи, Ник! – сердито сплюнул себе под ноги худощавый молодой человек лет двадцати пяти, – Мол, надёргаем, по быстрому, редкостей, и смоемся, прежде чем нас засечёт патруль... – он с раздражением пнул одну из ближайших пустых металлических клеток сложенных рядом штабелем. – Я, кажется, был бы рад уже и чёрту лысому!

– Я не обещал... – меланхолично пережёвывая жвачку, отозвался рыжеволосый мужчина с вытянутым лошадиным лицом, оглядывая ближайшие заросли невысокого кустарника. – Я лишь предположил, что на планете – заповеднике, с классом опасности 18, там, где тебя гарантированно не сожрут, но есть кислород и леса, могут обитать редкие дорогие зверушки. Я не виноват, что ты, Барк, из тех редкостных болванов, которые не могут найти даже фигу в своём кармане. – он бросил быстрый взгляд на свою добычу: дюжину разноцветных птиц, мечущихся по ближайшей клетке, и удовлетворённо ухмыльнулся. – Для начала не так уж и плохо! – тотчас, неувимым движением вскинув карабин, слёту подстрелил вспорхнувшую мелкую пташку с ярко красным оперением.

– Дарек, стой! – дважды хлопнул ладонью по кабине, призывая водителя остановиться, и высоким кожаным ботинком ткнул в ногу парнишки лет восемнадцати, сидевшего напротив.

– Шмыга! Слетай!

– Почему всегда я? – уныло пробормотал молодой человек лет восемнадцати, сноровисто перемахивая через борт и подбирая птицу. – Разве нет правила: каждый несёт свой груз и свою добычу?

– Разве нет правила, – в тон ему ехидно проканючил Ник, – Мелюзге сидеть дома и пить молочко из бутылочки? Скажи спасибо, что тебя согласились взять!

– Вам хорошо заплатили, – почти беззвучно возразил молодой человек, подавая трофей.

– Чёрт. Сдохла. – рыжий повертел в руках подстреленную птицу, которой дротик, по случайности, вонзился прямо в горло. – Хочешь? – язвительно предложил он, бросая тушку на колени Баркли.

– Да чтоб ты также сдох! – сердито отмахнулся тот, вышвыривая птицу через плечо, с досадой косясь на звонко щебечущую добычу Ника. – И сам ты идиот! Нашёлкал мелочушки... она не окупит даже посадку! Тупая, пустая, депрессивная планетка. Если бы в этом лесу было хоть что-то стоящее, «Поиск» засёк бы его в два счёта. Мы попусту тратим время, лучше бы летели на Гриффон!

– Ник прав, – почти не разжимая губ, процедил коротко стриженный, седой мужчина лет сорока пяти, сидевший спиной к кабине. Заложив в настройку приёмника показывать только крупные объекты, он теперь методично ощупывающий лучом био-локатора ближайшие заросли. – Глупо было бы пройти мимо и не заглянуть сюда. К тому же на Гриффоне ты подскакивал бы от каждого щелчка «Поиска» и скоро бы сам взвыл, что хочешь к маме. Гриффон планета серьёзная... – и замолчал на полуслове, заметив на экране яркую светящуюся точку. Исподлобья взглянул в сторону, указанную прибором и снисходительно ткнул пальцем в небо, чуть выше деревьев.

– Вон она! Похоже, опять та птица. – и тотчас предупреждающе погрозил спутникам пальцем. – Моя!

– Везунчик ты чиф... – протянул Баркли, нетерпеливо барабанив пальцами по краю борта. – Прикормлено тут у вас что ли?

– М-м! Ещё одно движение засёк, на сто двадцать метров... – пробормотал старший, с недоумением вглядываясь в экран прибора. – Какой странный... с эхом! – он резко встал, перевёл взгляд на лес, до которого было чуть больше сотни шагов, и торопливо пододвинул

к левому глазу маленький экран 4D дисплея, считывая данные компьютера по массе, весу, удалению, скорости объекта.

– Кошка! – он прищёлкнул языком от удовольствия. – Кредиток на пятьсот! Отменный экземпляр!

– Двухголовая? – съязвил Баркли.

– Конечно же нет.

– Тогда что с сигналом? Ты сказал «с эхом»?

Командир замысловато выругался, с силой постучал по «Поиску», пытаясь избавиться от помех, но сигнал упорно оставался таким, как если бы зверь вышедший из леса и имел две головы, думающих немного вразнобой.

– Может это всадник на лошади, или... хо-хо-хо... блоха на собаке! – предположил рыжий, так же пристально, через компьютерный прицел вглядываясь в диковинную зверюшку. – Двухголовый дракон??? – деланно испугался он, оглядываясь на самого младшего. – Готовься, Шмыга! Сейчас чиф подстрелит *это*, а кому потом за ним бежать?

– За кошку, пятьсот? – Баркли ревниво вгляделся в когуара вышедшего на солнечный свет – М-м-м, действительно, классная штучка! А мех то, мех... Прямо играет на солнце! На рынке в Тортее, кошечка в половину меньше этой, стоила шестьсот! Один мой друг так мастерски готовит кошек к продаже, что покупатели устраивают драчки между собой! Полировка когтей, мелирование шерсти, атропин для увеличения зрачков...

– А у меня есть хороший скорняк... на тот случай, если охота не заладится... – угрюмо добавил рыжий Ник. – Черное сейчас в моде, богатые стервы будут визжать при виде густого шелковистого меха. Да и с перевозкой шкуры гораздо меньше проблем...

А кошку, тем временем, словно бы и вовсе не беспокоил лязгающий гусеницами по гальке вездеход. Выйдя на опушку леса, она остановилась, хитро сощурилась в сторону охотников и лениво потерлась боком о сухую корягу. При этом мех ее в лучах солнца заиграл золотыми отблесками, словно россыпь драгоценных камней.

– Моя красавица... Не пуганная... – нежно промурлыкал старший из охотников, ловя блестящий бок в перекрестье прицела. – Погоди немного, сейчас будем баиньки... – палец мягко потянул спусковой крючок карабина, но кошка вдруг отпрыгнула в сторону, вильнула за деревья и большими прыжками помчалась по краю лощины прочь. Толстые частые деревья, загородившие её, помешали вести прицельную стрельбу.

– Жми на газ, Дарек! – залупил кулаками по кабине Ник, в нетерпении подпрыгивая на месте. – Не упусти!

Вездеход рванул следом, прошёл юзом по осыпи из мелких камней, поднимая кучу брызг преодолел широкий ручей и подпрыгнув на ухабе шумно плюхнулся в густую зелень у кромки леса.

– Держи ровнее! – сердито выкрикнул старший, безуспешно пытаясь поймать кошку в прицел. Но множество камней, попадавших под гусеницы вездехода, так сильно раскачивали машину, что сделать это никак не удавалось.

Стараясь держаться от преследователей на расстоянии в сто шагов, когуар, то дразня их показываясь на открытом пространстве, то прятался за чередой толстых стволов, не давая возможности вести прицельную стрельбу. Страха, как такового, у кошки по-прежнему не было, её беспокоило лишь то, что эта часть леса была ей мало знакома. Она предполагала, что лощина, по которой чужакам без сомнения удобнее было бы передвигаться чем через лес, со временем приведёт их от предгорья к морю. Оттуда до ловушек было совсем недалеко, но кошка никак не могла сообразить, сможет ли самоходная повозка чужаков преодолеть последнее препятствие в виде густо поросшего молодыми деревьями леса.

Изредка над головой когуара слышался шорох крыльев. Делая в небе путанные финты и зигзаги, Харэй вновь и вновь оказывался рядом, успевая подбодрить хищника короткими фразами.

Вещего, конечно же, заметили и на вездеходе.

– Чиф! – взмолился Баркли, дёргая старшего за карман маскировочной куртки. – Ну, отдай, ну отдай мне птицу! Ты же не сможешь вести сразу обоих! Упустишь её...

– Заткнись. Птица, как видишь, идёт по следу кошки, и никуда от меня не денется. Когда я уложу кошку, и птица надумает попить, я сниму и её.

– Может это кошка охотится за птицей? – робко встрял в разговор старших молоденький стажёр. – Вон! Видите? Птица опять летит впереди...

– Чушь. – отрезал старший. – Кошка не станет охотиться за тем, что ей не по зубам. Такая крупная хищная птица – не её добыча! Зверь видимо ранен, а учуяв запах крови падальщик уже не оставит её в покое. – старший прислушался к прорезавшимся звукам в наушниках, пододвинул к губам микрофон.

– Да, «Эндрю», теперь тебя слышу нормально... Да живы-живы... Пока обратно не собираемся, пасём тут одну пару... До связи. – и обращаясь уже к команде пояснил, – Потеряли нас на радаре и перепугавшись решили, что нас всё-таки съели крокодилы.

– Какие крокодилы? – удивился младший.

– Да было у нас дело, когда крокодил заглотил рацию, а механик потом ругался, что мы непонятно бормочем в эфире... Несварение у зубастого бедняги случилось, вот в его животе и урчало.

Вскоре густой лес сменился чахлым подлеском, лощина постепенно сошла на нет, перейдя в ровное каменистое плато, а ручей, вильнув в сторону, затерялся среди огромных круглых валунов. Словно чёрная река из камней пронеслась здесь когда-то, и у этой «каменной реки» были и берега, из сваленных ровной чередой огромных аспидных глыб, и дно, мощёное большими и маленькими круглыми камнями. Теперь, раскалённые под полуденным солнцем, они больно жгли сбитые подушечки лап когуара, а чёрная шкура зверя, также сильно разогретая, доставляла когуару мучения, заставляя его глухо ворчать. Огромный сухой язык вывалился из пасти набок, вязкая слюна не давала облегчения горлу, а лёгкие буквально горели. Сильнее страха преследования кошку мучила жажда, и когуар шумно втягивал пастью воздух, надеясь уловить хоть какой-то намёк на близкую воду. Только теперь стало понятно значение слов «в глазах потемнело», мир странно сузился до крошечного пространства в два шага, утратил все цвета, оставив лишь множественные оттенки серого.

Над головой зверя, дважды чиркнули по камням металлические дротики. Кошка затравлено оглянулась, торопливо вильнула за ближайšie большие камни. Ещё два или три дротика прошли мимо цели, со звонким стуком упав позади. От понимания, что враг находится на расстоянии выстрела, лапы начали деревенеть, а живот предательски свело.

«Даже маленькой птахе хватает бесстрашия и сил отводить врага от гнезда... Я смогу. Я справлюсь», – убеждала зверя часть сознания Элис. Живо нарисованная воображением человека картина похищенных и сидящих в клетке малышей, и открывшееся второе дыхание придали немного сил.

Оглянулась назад: раскачиваясь из стороны в сторону, повозка хоть и потеряла в скорости, но, прибавив шума и лязга, неотвратно следовала за зверем, умело лавируя среди каменных завалов. Бросила взгляд вперёд: из-за взгорка открылось близкое море, значит, пора сворачивать вправо. Ловушки должны были находиться теперь не так уж и далеко, за небольшим лесом. Взгляду хищника неожиданно открылся пологий холм, поросший удивительно густой, изумрудной, даже какой-то необыкновенно шелковистой травой. Ноздри учуяли запах воды и кошка, пригнувшись, торопливо пошла на его зов. Маленький родник, бьющий из-под последнего перед холмом камня, наполнив небольшое углубление в земле, вытекал в сторону тонким

ручейком. Кошка жадно схватила пастью ледяной воды, от которой перехватило дыхание и заломило зубы, пригнувшись передними лапами, окунулась грудью в прозрачную живительную влагу и, нырнув в высокую зелень травы с наслаждением ощутила, как стремительно расширяется узкий серый мир, вновь впуская в себя буйство красок и запахов. Услышала позади себя громкие крики и шум повозки, и поняла, что с преодолением последней череды огромных валунов у преследователей вышла заминка. У неё неожиданно появилась возможность оглядеться, немного отдышаться и, не давая охотникам себя потерять, принять верное решение...

Только теперь, когда к ней вернулась способность к объёмному цветному видению, а ноздри вновь принялись различать запаховые тона и полутона, она поняла, что днем все выглядит и пахнет совсем не так, как ночью. Словно и не было их вовсе, исчезли неприметные, но очень ароматные растения, уступив место разноцветью крикливо-ярких цветов. Огромные расписные бабочки взлетали перед носом когуара, трепеща на ветру и отбрасывая в стороны радужные блики... медленно, словно опадающие листья, опускались на цветы за спиной зверя. Разноцветные пичужки с испуганным щебетанием взмывали ввысь, животные, названия которых Элис не знала, шарахались в стороны и уже издали, с любопытством, разглядывали неведомого им до селе когуара. Оказалось, что дневная жизнь на этой планете была куда более разнообразна, чем ночная, с которой обычно имела дело хищница.

Подняв морду, кошка изучающее окинула взглядом холм. Только теперь она осознала, что на вершине его находятся величественные каменные развалины. Огромные арки из розового мрамора, выстроились чередой, опоясывая весь холм словно ажурная царская корона. Кое-где арки были совсем нетронуты временем, кое-где частично разрушены, но даже теперь, по прошествии многих сотен лет, они производили ошеломляющее своей мощью и красотой впечатление.

Хищница сильно удивилась увиденному, ей казалось, что все окрестности Арахонии были ею уже давно исследованы, но она никогда раньше не видела этого холма и ни от кого даже не слышала о его существовании! Не забывая держать одно ухо повёрнутым на буксующих преследователей, она настороженно принялась к шедшему от развалин запаху. Ветер не принёс определённо враждебных запахов, но навевал до такой степени сильное ощущение

чуждости всего строения, что захотелось покинуть это место как можно скорее. Беспричинное чувство тревоги холодком пробежало между лопаток... или это холодила отяжелевшая мокрая шкура? Кошка поёжилась, заворчала, сердясь на себя за непреодолимый, необъяснимый страх возникший в ней, прижав уши, вновь настороженно оглянулась: сильно раскачивающаяся повозка не давала охотникам возможности прицелиться, но каменные россыпи заканчивались сразу перед холмом. Здесь, у подножия странных руин, среди сочной густой травы, камней не было вовсе, кто-то намеренно и аккуратно выбрал их, невольно открывая беспрепятственный проезд для повозки.

Сверху буквально свалился Харэй, прокричал на лету:

– Пригнись! Держись среди травы, огибай холм. Скорее!

Эта поддержка, весьма кстати, вырвала когуара из сетей его нерешительности, дала толчок к действию. Почти стелясь брюхом по земле, когуар устремился вперед, и, хотя колыхание травы и выдавало его путь, оно же и не давало возможности вести прицельный огонь.

Вездеход, уже выбравшийся из каменных россыпей на подошву холма, от чего-то, беспричинно несколько раз глож, под яростные проклятья чужаков, на него, как и на когуара, тоже что-то действовало, и сдерживая, не давало возможности разогнаться, как будто густая изумрудная трава смогла стать помехой для мощных металлических гусениц! Заметив неладное, и предположив в составе местных грунтов магнитные руды, водитель взял круто влево, уходя с холма в сторону и огибая его по широкой дуге.

Когуар заметил, что чужаки отчего-то замешкались, и смог немного восстановить силы в измученных лапах. На стороне хищника сейчас было то, что во время обращения, разум зверя брал верх над разумом человека: Когуар прекрасно ориентировался в лесу даже в кромешной тьме, легко выслеживал добычу по звуку и по запаху, мог часами карабкаться по деревьям, не боясь ни высоты, ни других хищников. Он мог многое, что не по силам обычному человеку, но вот разумно и логично думать было мучительно сложно. Уголком человеческого сознания когуар пытался понять: что же именно повстречалось на его пути, и каким вообще образом, на необитаемой планете, могли оказаться постройки, подобные этой?

Когуар ещё прибавил шаг, насторожено поглядывая на замшелые стены. От них веяло древностью и давней заброшенностью, но в то же время когуара не оставляло ощущение, что из глубины темных проемов за ним наблюдают, неотступно и безучастно, как мог бы большой зверь наблюдать за ползущей по его лапе букашкой в пору послеобеденного отдыха.

Хищница поежился, руины как будто говорили ей: «Это место не для тебя. Уходи!», и это ощущение грозного предупреждения было столь сильным, что кошка перешла на бег, стараясь поскорее покинуть не гостеприимное место.

А сразу за холмом вновь открылся лес, такой родной и уютный! Когда спасительные ветви деревьев прикрыли спину, когуар еще раз оглянулся. Нет, он не высматривал охотников, звук их ужасной повозки был слышен издалека, ему хотелось еще раз, уже с безопасного расстояния, посмотреть на каменное «нечто», повстречавшееся на его пути. «Словно большой, сильный, уснувший зверь. Властитель холма и окрестностей», – подумал когуар, – «Не беспокой его сон, и он не причинит тебе вреда».

Кошка некоторое время бежала трусцой, с наслаждением ощущая, как в прохладной тени деревьев остывают перегретая шкура и сбитые лапы. Через некоторое время она с удивлением начала узнавать лес: и здесь, и вон там, она бывала сотни раз! Что за колдовство мешали ей раньше открыть странный холм, и почему это охранное наваждение не помешало ей разглядеть его сегодня?

Сверху послышался свистящий шум крыльев. Харэй сделал круг над когуаром и на лету прокричал:

– Ты устала? Уходи в чашу. Я поведу их за собой!

Хищник отрицательно качнул головой, быстро лизнул наколотую подушечку передней лапы и затрусил дальше, высматривая проезжую для повозки дорогу. «Как глупы эти люди, если столько времени без страха и подозрений следуют за мной», – подумала та часть, что была Элис. – «Ведь я с лёгкостью, в миг, могла бы уйти в густую часть леса, не проходимую для их повозки!»

– Почему она такая тупая? – в это же время удивлялся молоденький Дэн, глядя на манёвры чёрной хищницы. – Почему не спрячется от нас в лесу?

– Мозгов мало! – со смехом отозвался Баркли, ловко уворачиваясь от низких веток, хлеставших по кузову. – Где ей проще там и бежит.

– Людей не видела. Не пуганная, – пояснил старший Мак. – Играется с нами! Но это и к лучшему, скоро она выдохнется, и мы легко возьмём её сеть.

– А меня вот что удивляет, – хмурясь проговорил Ник, – Если верить отчетам, то ни чёрных кошек, ни этих странных птиц здесь вовсе не должно водиться. А раз отчёты не верны, то кто знает, на каких ещё, может быть не столь милых зверушек, мы можем здесь натолкнуться? Лес-то становится всё гуще и серьёзней...

Баркли громко фыркнул, подначивая, ткнул Ника кулаком в бок.

– Похоже, ты не слишком смелый охотник. Боишься, что кошка с вороной приведут нас в ловушку и там съедят??? А может они приведут нас к страшно голодным людоедам, которые нас сожрут живьём? Нет-нет! Сначала они сдерут с нас кожу, чтобы сделать свои праздничные там-тамы, а уж потом устроят пир горой! Ха-ха! Теперь я буду знать, чем пугать тебя ночью!

– Заткнись, Барк! – не на шутку рассердился старший. – Надоел со своей брехнёй! – и бросил через плечо Нику. – Повадки птицы и впрямь необычны. Какая причина может заставить её лететь за этой кошкой столько времени?

– Эта птица не просто странная... – пробормотал Ник, – Вон, смотри, опять!

– Опять что? – заинтересовался младший из охотников.

– Обернулась на нас, расхохоталась, и летит себе дальше, как ни в чём не бывало!

– Расхохоталась? – загоготал Баркли. – Ты разглядел улыбку в сорок два зуба? Ну, ты проныра... успел уже где-то набрать галлюциногенных грибочков!

– И зверь этот не ранен, – продолжил с подозрением цедить сквозь зубы Ник, – Бежит ровно. Следов крови не видно... Пристрели ты её, чиф, да вернёмся обратно! Хорошо сделанное чучело тоже неплохо ценится!

– Чучело? Да сам ты... чучело! – рассердился Марк. – Смотри, кошка споткнулась! Вот еще раз... совсем немного терпения – и я буду чесать у неё за ухом, а она – мурлыкать!

Когуар остановился перевести дух, оглянулся. Бока его вздымались, из пасти вывалился парящий розовый язык. Сощурился недобро на преследователей, коротко рыкнул, обнажая огромные белоснежные клыки.

Марк хлопнул ладонью по кабине, призывая водителя остановиться. Поднял карабин, отыскивая через прицел, среди тёмной зелени, чёрный вздымающийся бок...

Заметив это движение, когуар быстро отступил за ствол толстого дерева, и юрко метнулся за ветви густого кустарника.

Из окна кабины высунулся бритоголовый водитель, сердито прокричал.

– Батареи садятся! Пора возвращаться! Или попрётесь обратно пешком?

– Ещё пять минут! – яростно отозвался старший. – И я уложу её, к чёртовой матери!

Вездеход рванулся с места, пробуксовал на огромных оголённых корнях векового дерева, стукнув бортом о ствол вписался в поворот, и, круша кустарник, понёсся за кошкой.

«Потерпите, – сощурилась кошка, высматривая по только ей знакомым приметам старую заросшую зеленью тропу. – Осталось немного», – собрав остатки сил, хищница затрусила через чащу.

– Держись! – донеслось с неба, – Я полечу вперёд, предупрежу наших! – шелест крыльев исчез вдали.

Глава 11

Уже солнце перевалило зенит, а чужаков все не было слышно. Арахонки напряжённо вглядывались в зелень леса, ожидая от дозорных долгожданного знака. Нет, это не был страх предстоящей схватки с неизвестными, а нетерпение, которое заставляло то опускать ладони на рукояти мечей, то нервно поглаживать полированное ложе арбалетов.

Между деревьями промелькнул силуэт Вещего, над головами раздалось: «Готовьтесь! Они уже близко!»

Приложив к губам ладони, Хайлет издала протяжный птичий крик, и арахонки затаились на деревьях в подготовленных укрытиях, сливаясь с листвой. Издали послышалось тарахтение и металлический лязг, вибрацией разошедшейся по земле, стайка испуганных лесных птиц, с щебетом вылетев из чащи, взмыла в небо.

Прошло совсем немного времени, и по широкой тропе, над которой было подвешено замаскированное ветками огромное таранное бревно, стремительно пронеслась большая чёрная кошка. Выскочив на небольшую светлую поляну, она внезапно остановилась. Оглянувшись, окинула взглядом огромных жёлтых глаз деревья, на которых затаились арахонки, словно спрашивая их: «Все готовы?» и протяжно зарычала.

Священный трепет охватил суеверных воительниц, они с благоговением затеребили свои охранные амулеты, искренне веря, что раз сами духи леса на их стороне, то чужакам уж точно несдобровать!

Короткий свист – и два остро отточенных лезвия легли на волосяные веревки, удерживающие бревно на высоте. Все замерло в ожидании.

Шум и лязг усилился, на тропе показалась самоходная повозка. Четверо здоровенных мужчин, сидящих в ней, что-то сердито орали, размахивая оружием. Еще мгновение и... но, не доезжая до ловушки с десятков шагов, повозка неожиданно встала как вкопанная.

Чужаки разом замолчали, с внезапным подозрением оглядывая через свои «чёрные глаза» окрестности.

– Не нравится мне это место... ох не нравится... – проворчал рыжий, осматривая кустарник в инфракрасный прицел. – Я не засёк никакого движения, но откуда же здесь тогда столько тепловых следов?

– Кабаны какие-нибудь разбежались, – сердито возразил тот, что помоложе, – От лязга нашего вездехода уже и у меня мозги закипают. Мы распугали весь лес!

– И на деревьях тоже были кабаны?

– Да, конечно же! Обычные древесные кабаны... ты их боишься?

Арахонки перестали дышать, укрывшись за толстыми стволами деревьев, надеясь, что одетые ими металлические шлемы, как это повелел Учитель, помогут остаться незамеченными для «колдовского глаза» чужаков.

Напряжение нарастало. Звериным инстинктом чувствуя опасность, чужаки не решались ехать дальше, а не слыша сигнала Хайлет, арахонки не могли начать атаку.

– Зараза! – наконец выдохнул старший, тщетно вглядываясь в густую зелень окружавшего их леса. – Дрянь чёрная! Да чтоб тебе... Ведь совсем почти взял! – Ему было мучительно жаль и потраченного зря времени, и упущенной выгоды, да ещё так осрамиться перед группой! Он уже поднял руку, чтобы дать добро на возвращение, когда на тропе, шагах в двадцати от вездехода, словно из пустоты, проявилась черная кошка. Будто дразня охотников, она лениво потянула сначала задние лапы, потом передние... не торопясь, намыла языком правую лапу и провела ею за ухом.

– Вон она! Держи бестию!

Машина рванулась за кошкой, пересекла невидимую черту, намеченную арахонками. Короткий свист Хайлет, и два лезвия одновременно впились в веревки... Огромное бревно, освобождённое от стопорящих пут, словно маятник, пошло вниз, с размаху обрушиваясь на борт вездехода. Железная махина подскочила в воздух, беспомощно прокручивая гусеницы перевернулась на бок и полетела в кусты. Вопя от ужаса и боли, чужаки кубарем покатались кто куда.

Лес мгновенно ожил. Возникшие словно из-под земли воительницы, стянули кольцо вокруг взятых врасплох чужаков. Но растерянность тех не была долгой, не имея возможности перезарядить карабины боевыми патронами, они пронзали нападавших очередями коротких металлических дротиков, с пропитанными сонным зельем остриями. Десятки упавших тел быстро усеяли тропу, мешая нападению второй линии арахонок. Несколько сетей брошенных ими не достигли цели и трое чужаков, ловко вывернувшись из-под них, отступили в чащу, уходя от града летящих сверху стрел.

– Держитесь от них на расстоянии! – прокричала Хайлет яростно. – Шумите, кричите, пугайте! Гоните на ловушки!

Устрашающий боевой вопль арахонок, волной прокатившийся по лесу, привёл чужаков в шок. Не замечая ничего вокруг и страшась даже оглянуться, бежали они теперь прочь, надеясь чудом остаться в живых.

Узкая, но ровная тропа, попала им как нельзя кстати. В тщетной надежде уйти от преследования, чужаки рванули по ней. Бежавший первым Марк не сразу заметил на повороте тонкую жилу, натянутую поперёк тропы, в последнее мгновение понял, что это растяжка, но по инерции запнувшись об нее, постарался в падении откатиться в сторону. Его команда «Ложись!» опоздала, пущенная самострелом стрела вонзилась в грудь замешкавшегося Ника. Остановившись, словно налетев на стену, Ник с ужасом уставился на торчащее из груди красное оперение. Хотел что-то сказать, бессильно хватая воздух ртом, и рухнул на тропу.

Мельком взглянув на него, Марк крикнул, бежавшему последним, Баркли:

– Прочь с тропы! Расходимся!

Не разбирая дороги, ринулись напролом в чащу, тотчас теряя друг друга из вида. Круглые чёрные уши с «третьим глазом», в суматохе утерянные командиром, остались лежать на земле.

Прошло совсем немного времени, Барк мчался по лесу как раненый лось, загоняемый волками. Слыша, только треск ломаемых под своими ботинками веток, да гулкое биение сердца, он, наконец, осознал безнадёжность своего положения. С трудом удерживая в горле крик, Баркли остановился на мгновение, пытаясь оценить обстановку: сеть невидимых, пронзительно верещащих дикарей, стягивала своё полукольцо, не оставляя ему шанса на спасение.

«Затаиться! Переждать!», – охотник нырнул в ближайший густой кустарник, проворно отполз в сторону и, сжавшись в комок, замер. Топот ног преследователей приближался, в ожидании скорой развязки он в ужасе закусил рукав и зажмурился. Ощущение, что с него уже теперь, с живого сдирают кожу туземцы-людоеды, било тело крупной дрожью.

Десятки ног протопали совсем рядом, буквально в каком-то шаге от схоронившегося охотника, короткие подвывающие выкрики распространились, казалось, по всему лесу... но вот они стали слышны всё глуше и глуше, и совсем скоро исчезли вдаль.

Боясь поверить в столь невероятную удачу, Барк с облегчением выдохнул, открыл глаза, осторожно приподнял голову, чтобы лучше оценить обстановку, и тотчас волна звериного запаха накрыла его, мощная лапа, ударив в спину, вжала в землю, а острые когти, выдвинувшись, заставили замереть. Коротко, по-женски, взвизгнув, чужак потерял сознание.

Глава 12

Стоя у дверей королевского дома, Хайлет терпеливо дождалась, пока королева Элис приведёт себя в порядок и выйдет принять доклад. От взгляда главной военачальницы не укрылось, что королева была измотана и бледна, а кисти рук её перебинтованы.

– Пойманы четверо. Один серьёзно ранен, им сейчас занимается Сежи. Один сбежал. – хмурясь сообщила она. – И ещё вот это...

Не выдавая ничем своего трепета, Хайлет протянула подобранный на тропе «волшебный глаз» чужака.

Элис с любопытством повертела в руках странную конструкцию из плотных мягких «ушей», металлических усов, трубочки и темного, будто закопчённого, круглого стекла. Поднесла с осторожным любопытством к глазам, но разочаровалась. Стекло затянуло мир серым, плохо проницаемым даже для света солнца, туманом... Как может оно помогать в охоте? Впрочем, раз чужаки использовали его, значит, теперь будут расстроены потерей, а это хорошо!

– Ты ранена, властительница? – Хайлет взглядом показала на забинтованные кисти рук.

– Сегодня у когуара был трудный день: острые камни, колючие ветки... Зато, теперь надеюсь, пророчество Вещего о моих детях не исполнится...

– Благодарю Создателя за его бесконечную доброту и снисхождение к дикой кошке... – на невозмутимом обычно лице Хайлет явно проступили следы огромного облегчения. Она, даже, смущённо заулыбалась, теребя шитый серебром край своего шёлкового плаща. – Мы думали, что нам придётся сегодня спеть немало погребальных песен, но... Сежи говорит, что убитых нет, все находятся во власти сна.

– Да. Это удивительный подарок, которого мы никак не ожидали. Думая, что у нас столько потерь я едва не растерзала того чужака! – Элис сжала кулаки, и тотчас поморщилась от боли, возникшей в ладонях. – Рада, что и ты не пострадала, моя верная Хайлет.

– Моя жизнь не дорого стоит, – смутилась собеседница королевы. – А тебе впредь надо быть осторожней! Воинов у нас много, но королева-воительница одна.

Подбежала стремянная, ведя на поводу коня Учителя. Старец спешил, огладил всклокоченную бороду.

– День заканчивается не так уж плохо, – ободряюще улыбнулся он Элис. – Рад, что ты в порядке и не ранена. Но сделана пока только половина дела: у нас до сих пор не пойман один из чужаков, и где-то за лесом таится его корабль. Сколько там осталось людей и что они предпримут, узнав, о том, что здесь случилось? Мне надо поскорее допросить ваших пленников...

Хайлет протяжно свистнула, махнула рукой, делая знак стражникам, крикнула зычно:

– Пленников сюда!

К дому королевы, подталкиваемые древками копий, хромая и постанывая подошли три чужака. Руки их были связаны, ноги «стреножены» толстыми верёвками. Ни курток, раскрашенных под зелень леса, ни маленьких шапок со странными ушами и «чёрными глазами», на них уже не было, а сквозь грязные рваные серые рубашки виднелись многочисленные ссадины и кровоточащие порезы. По-видимому, арахонки не слишком-то церемонились, собирая чужаков по лесу.

Седовласый старец, быстро окинув взглядом мужчин: двое из них определённо бывалые, потрёпанные жизнью охотники. Высокий рыжебородый и кряжистый бритоголовый хоть и были напуганы, и затравлено и хмуро озирались по сторонам, но уже вполне освоились с неожиданным пленом и пытались перешёпываться. Худощавый юноша пребывал в подавленном состоянии. Испуганно сжимаясь от каждого тычка арахонки, он старательно опускал лицо вниз, скрывая покрасневшие глаза. Он не был психологически готов к обороне, и Учитель решил начать с него.

Пальцем быстро указал стражницам, чтобы они разъединили старших и развели их в стороны подальше друг от друга, и строго посмотрел на молодого человека.

– Ты! – требовательно сказал он на общегалактическом языке. – Встань передо мной!

Вы кто? – придя в сильное замешательство отозвался молодой человек, никак не ожидая среди туземцев встретить собрата по речи.

– Я велел, встать передо мной! – сдвинул брови старец.

Понимая суть его приказания, стражницы бодро подтолкнули пленника остриями копий в спину. Чужак торопливо сделал несколько мелких шагов вперёд, испуганно прижав связанные руки к груди, затравленно пробормотал.

– Я ничего не знаю. Я не сделал ничего плохого. Что вы от меня хотите?

– Хэг! – хмуро оскалившаяся стражница ткнула охотника копьем в плечо. – Хэг! – и красноречивый жест на траву перед Учителем.

Пленник неловко опустился на колени, снизу-вверх, с ужасом взглянул на старца в длинном чёрном плаще. У него в голове никак не укладывалось, что необитаемая прежде планета оказалась вдруг обжитой, а сам он – пойманным в ловушку.

– Честно ответь на все мои вопросы, и только тогда ты сможешь надеяться на некоторое снисхождение. Как тебя зовут?

– Дэн. Даниэль Рэгедайн. Стажёр.

– Стажёр? Разве у охотников бывают стажёры?

– Вообще-то меня здесь держат за «подай-принеси», – нервно постукивая зубами пробормотал Дэн, – Это был «подарочек» от друга моего отца на мой день рождения. «Каждый настоящий мужчина, достигший восемнадцати лет, должен побывать в хорошей переделке», – сказал он мне, и как-то пробил, чтобы меня взяли в эту группу. Я вовсе не жаждал никаких приключений, и что уж мне совсем не интересно, так это убивать животных... Но спорить было бесполезно, отца поддержал и мой дядя, сказав, что перестанет меня уважать, если я струшу и откажусь...

– Кто вы вообще такие и зачем оказались на этой планете?

– Мы свободные охотники, на зафрахтованном на два месяца корабле летели с Хоруса на Гриффон, и потом дальше... Но Ник... – он торопливо оглянулся на товарищей, взглядом прося поддержки, но, те не подали ему никаких знаков. – Ник сказал, что хорошо бы немного пошарить в этом заповеднике... Он никогда не был здесь и рассчитывал надёргать немного редкостей...

– Заповедник? – озадачено закусил губу Учитель. – Галактический или частный?

– Частный. Я вообще-то не очень в этой теме... Ребята говорили о втором коде или классе охраны, и побаивались совать сюда нос, но чиф велел садиться...

Учитель, задумался. Он прекрасно знал, что второй класс охраны заповедника дело не шуточное, ведь даже за какую-нибудь сорванную редкую ромашку патрули могут уложить лицом в грязь! А тут арахонцы организовали целые незаконные поселения! – он почувствовал, как от волнения холодеют пальцы. Сорок лет прожил на этой планете не зная горя, шесть лет недавно исполнилось переходу арахонцев в этот мир, до сих пор жизнь была такой размеренной и мирной... Да, от корабля охотников, хорошо заметного локаторам патрулей, надо избавляться как можно скорее! – Учитель жестом показал Дэну, что тот может подняться с колен и спросил.

– Кто у вас главный?

– На корабле, капитан – Виктор Ленгрен, но он сам себя называет «таксистом», и за кредитки готов летать с кем угодно, куда угодно. Среди охотников, Марк Спейсер... Я не вижу его, наверно ему удалось сбежать. В принципе всё решает он.

– Что он такое?

– В смысле?

– Что он за человек? Каков по характеру? Что может предпринять теперь? Поднимет корабль и опустошит магазины, стреляя по нашим детям? Или отступит, решив не развязывать войну?

Молодой человек, опутив взгляд, тяжело вздохнул.

– Говорят, что его выгнали с военной службы за какие-то жуткие провинности. Характер ещё тот! От него никогда не знаешь, чего ждать, и своим-то легко заедет в челюсть кулаком... А тут так вляпаться... наверное он здорово разозлился.

– А на выручку к вам пойдет или не станет рисковать своей шкурой?

– Ну, уж ради меня он точно и пальцем не шевельнет, а насчёт этих, – кивок в сторону пленных, – вполне возможно...

– Сколько человек осталось на борту корабля?

– Простите, сэр, – смутился молодой человек, оглядываясь на старших товарищей. – Но я не имею права ответить на ваш вопрос. Ведь это предательство по отношению к своим.

– Мне жаль, что жизнь даёт тебе такой малый выбор: сообщить мне нужные сведения или умереть. Умереть мучительной смертью в столь юном возрасте, не познав всей полноты и прелести жизни... – Учитель заметил, как побледнел молодой человек, и сделал вид, что готов смириться. – Ты женат?

– Нет.

– Вот видишь! Разве ты должен платить за ошибки других? Разве ты отдал тот... совсем не верный приказ о высадке на нашу планету? Ведь все решал капитан? Где он сейчас? Сбежал? Сбежал, бросив свою команду в беде? – Учитель со вздохом сожаления покачал головой, неторопливо огладил бороду. – И ты будешь хранить ему верность? Верность человеку, который не имеет ни малейшего понятия о чести? И останешься верным ему даже на костре?

– На корабле осталось трое. – торопливо пробормотал Дэн.

– Вы все покойники! – неожиданно злобно выкрикнул бритоголовый коренастый чужак, сверля Учителя взглядом. – С нашим командиром не связываются даже патрули! Куда вам, с вашими оперёнными деревяшками, да ржавыми железками, тягаться с ним! Отпустите нас немедленно, и мы замолвим за вас словечко!

– Какого класса ваш корабль?

– Дредноут SL, две лазерных установки и три крупнокалиберных самонаводящихся орудия... достаточно, чтобы уничтожить половину вашей дрянной планетки!

– С каких это пор браконьеры используют военные корабли? – недоверчиво сощурился Учитель. – Твоя версия, Дэн?

– Клипер, сэр. Списанный космофлотом сторожевик, с двумя дополнительными двигателями. Мы предпочитаем быстро уходить, не ввязываясь в перестрелки. Есть, конечно, кормовое орудие, но оно не такое уж и мощное.

– Ты покойник, стажер! Страшно подумать, что сделает командир с предателем! Можешь не рассчитывать на возвращение домой... даже в смертной капсуле!

– Разведите их всех по разным местам, закройте покрепче, да стерегите получше, – велел Учитель арахонкам. А для чужаков добавил уже на понятном им языке, – Я приказал перерезать вам горло при малейшей попытке к бегству. Нам не нужны бунтовые пленники. Что делать с вами, мы решим позже, но о возвращении на корабль можете забыть. Вы сохраните себе жизнь, только если не наделаете глупостей, но о свободе нечего и мечтать, планета большая, на ней много жутких укромных уголков... где никто никогда вас не найдёт!

А ты, Дэн, повремни немного. Мне ещё надо с тобой потолковать.

Дэн украдкой заглянул в серьёзные глаза старца и осторожно уточнил.

– Вы не планируете сдирать с нас кожу на свои барабаны?

Учитель удивлённо шевельнул бровями, подавил едва не сорвавшийся с губ смешок, и уклончиво объяснил.

– Сегодня точно нет, а как всё сложится для вас дальше, будет уже зависеть от вас. По законам нашего племени захвачен в честном бою враг, становится рабом. Теперь ты мой раб. Только я решаю жить тебе дальше или... – Учитель многозначительно провел себя рукой по горлу, заставив Дэна судорожно сглотнуть слюну.

Учитель повернулся к Элис, и не скрывая своей тревоги сказал.

– На корабле трое, но есть и вооружение. Это достаточно серьёзная угроза для нас...

– А если начнется непогода? Хорошая мощная непогода, от которой захочется поскорее сбежать, не думая о мести моему народу? Что если я попрошу сестру побеспокоить Хозяйку Ветров?

Учитель задумчиво потер переносицу.

– Не знаю, испугает ли охотников непогода, но вот космическая полиция вполне может. Если удастся сыграть так, как я задумал, то они сами будут рады унести отсюда ноги. – он взял Дэна за плечо и внимательно заглянул в его глаза.

– Я хочу, чтобы ты вышел на связь с вашим капитаном корабля и напугал его патрулём. Пусть убирается, побыстрее, прочь.

– Как это, убирается прочь? – не понял Дэн. – А я? А мы?

– Разве в словаре раба есть слово «Я»? – сощурился Учитель. – Забудь о прошлом, мальчик. Теперь у твоей биографии есть только два варианта дальнейшего развития: или ты отказываешься сотрудничать со мной, ваш корабль крушит тут всех и всё, при этом, конечно же твоя судьба будет печальней печального. Или ты во всём угождаешь мне, выполняешь мои требования, и ваш корабль, тихо и мирно, уходит восвояси. Тогда я не только сохраню тебе жизнь, но и подарю красивую жену.

– Не хочу я жену, – сник молодой человек. – Я домой хочу.

– Раб также не смеет произносить слово «хочу», оно запрещено, забудь его! Теперь твоей самой часто употребляемой фразой должна стать: «Что желает мой господин?». Если я буду в хорошем расположении духа, то в награду оставлю тебе твоё старое имя. Я понятно объясняю ситуацию, Даниэль?

– Да... господин-хозяин. – белыми губами прошептал бедняга.

– Так вот, обещаю, если ты сейчас хорошенько напугаешь капитана, мы с тобой поладим.

Глава 13

Старый капитан сидел в рубке «Эндрю», в своём любимом кресле засунув ладони глубоко подмышки, и задрал ноги на край панели управления. Нервно подёргивая мыском ботинка и поскрипывая вставными тектоновыми зубами, он напряжённо размышлял, что же делать дальше?

Клиенты, зафрахтовавшие корабль на два месяца, и оплатившие пока только аванс, вот уже два часа не выходили на связь. Судя по пеленгу радара, маячок вездехода застрял посреди леса, а неподалёку от него, слившись воедино «зависли» пять маячков команды. Это было не объяснимо! Они не дали SOS, не запросили поддержки и помощи, не сообщили о неполадках или каких-то проблемах, и даже, вопреки обычному, не переговариваются между собой, похваляясь добычей! Можно подумать, что членов команды что-то разом уничтожило, да так быстро, что не никто из них даже не успел включить аварийку!

– Но кто мог это сделать? – пробормотал в голос капитан, в который раз, сердито прокручивая на экране краткий каталог флоры и фауны планеты. Мелкие редкие зверушки, птички, гигантские, но совершенно безобидные бабочки... Невозможно было представить, чтобы эти бабочки и птахи вдруг, объединившись, оказали яростное сопротивление хорошо вооружённым охотникам.

Было бы слано выслать разведывательный беспилотник, но два последних исправных сожрали на Хорусе какие-то злобные дятлы...

– Чтоб я ещё раз связался с живодёрами! – капитан длинно замысловато выругался, в раздражении пиная подкатившегося под ноги робота уборщика. – Вонь, крики, падаль... Нет! Только контрабанда! Сухая, чистая, безмолвная... И пусть срок за неё могут дать больше, зато, в случае успеха, барыш на порядок больше!

По коридору шумно протопала пара ног и в рубку ввалились раскрасневшиеся от подъёма по лестнице кок и ветеринар.

– Кэп, ужин готов, – объявил Леми, что-то дожёвывая на ходу. – Мы пополнили запас воды и надрали свежей травы зверухам... Что там слышно от Марка? Когда они будут?

– По-прежнему могильная тишина. Среди вас, случайно, нет добровольца, сходить в разведку?

– Нет! – хором отозвались Леми и Пол, дружно отступая на шаг.

– Мне ещё клетки чистить, – поспешил отговориться Пол, пятясь назад. – Мне совсем некогда.

– А мне ещё... да тоже дел невпроворот. – отказался кок.

– Чёртовы обормоты... – прошипел капитан, сердясь не понятно на кого. – И что же нам теперь делать? Ждать двое суток, как предписывает инструкция? А если то, что их сожрало поползёт и до нас?

– Доползёт?! До нас? Ты думаешь, кап, что всё так плохо? – встревожился кок, теребя край фартука и торопливо припоминая, сколько всего тесаков в его кухонном арсенале. – Ты задраил люк, Леми?

– Чего ради? Да и ты шёл последним. Давайте не будем сочинять страшилок и подождём до утра, может всё само образуется? – предположил ветеринар.

– Люк в первую очередь! – Кок торопливо шмыгнул прочь, а капитан принялся нервно расхаживать взад-вперёд по рубке, то хватаясь за бесполезный микрофон, то выглядывая в иллюминатор в тщетной надежде вдруг увидеть возвращающуюся группу.

– Что-то погода быстро портится, – удивлённо проговорил ветеринар, заметив, что всего минут пятнадцать назад приборы показывали «ясно», а сейчас стрелка барометра уже перевалилась через «дождь», на «бурю». Небо внезапно, словно в затмение, потемнело, огромные

черные тучи сползлись к кораблю, накрыв его непроницаемой мглой. Ветер стих и всё замерло, словно в ожидании чего-то ужасного.

Не прошло и пяти минут, как в рубку прибежал трусоватый кок, вооруженный двумя здоровенными тесаками.

– Я задраил люк. – он пошарил взглядом по приборной панели. – Где тут у тебя включаются наружные микрофоны? И охрану включи. Не хочу, чтобы нас застали врасплох.

Неожиданно в динамиках зашипело, и чей-то далекий голос невнятно позвал.

– «Эндрю»... прием...

– Эй! Это «Эндрю», – обрадовались все в рубке. – Кто на связи?

– Дэн.

– Куда вы все там пропали? Где Марк?

– Мы напоролись на патруль зеленых. Может кто-то предупредил их, что мы высадимся в заповеднике или сами высладили... Все арестованы, мне удалось бежать ... Но я ранен... Нет сил идти, прошу помощи!

– Что с остальными?

– Они оказали сопротивление. Сломанные ребра, пробитые головы... Патруль здорово разозлился и вызвал полицейский катер. Заберите меня скорее отсюда, пока не прибыло подкрепление!

За окном полыхнула молния. В эфире затрещало и защелкало.

«Один, два, три... девять», – автоматически отсчитывал про себя капитан, когда динамики содрогнулись от оглушительного грохота. Гроза была милях в трех от корабля.

– Вы слышите? – звал слабый далекий голос. – Я прошу помощи! Я не хочу в тюрьму!

Новая вспышка заставила сжаться зрачки. Мир выбелило до голубизны, и тотчас все погрузилось во мрак. Теперь уже на счете «пять» воздушная волна донесла до корабля раскатистый удар. На потолке заморгала лампочка, а пол загудел от мелкой вибрации.

– Защиту пробивает, – нахмурился капитан. – Это скверно.

В серой мгле, за стеклом иллюминатора, внезапно прорисовались три толстых гибких силуэта смерчей. Вот они, столкнувшись, объединились в один огромный, который неуклюже пошатываясь начал заваливаться в сторону корабля.

– Капитан! – указывая на него, переполошился кок. – Он ведь опрокинет корабль!

– Вижу. Не успеет.

Капитан быстро пробежал пальцами по тумблерам и клавишам, заставляя корабль вздрогнуть от заработавших двигателей, склонившись к микрофону прокричал.

– Извини, стажёр! Ты уж как-нибудь сам с патрулем разбирайся... некогда нам спасать тебя, самим бы убраться живыми! – увидев, как шустро забились в свои кресла кок и ветеринар, приводя их в горизонтальное положение, положил руку на кнопку «старт».

– Драпаем!

... Молнии били рядом с бегущим по долине человеком. До спасительного корабля оставалось не более полумили, когда из его дюз вырвалось мощное, сжигающее всё вокруг голубое пламя, корабль вздрогнул, неохотно приподнялся над землей и медленно пошёл вверх. – Предатели! – завопил в отчаянии Марк, понимая, что корабль уходит навсегда, а он разом потерял всё: надежду на возвращение, власть и свободу. – Будьте вы прокляты!

Стена воды от сильнейшего тропического ливня внезапно обрушилась на него, бросая в грязь, рождая в душе смертельную ненависть ко всему живому.

Глава 14

Наступил вечер. Размышляя о прошедшем дне и найденных странных развалинах, и чувствуя потребность с кем-то поговорить об этом, Элис отправилась к дому своей младшей названной сестры Сежи. Заглянула в открытое окно, позвала по имени, но не услышала ответа. Маленький бревенчатый дом Сежи оказался тих и пуст. Верная своей нелюбви к суете прислуги, она предпочитала все домашние дела переделывая в одиночестве.

– У меня нет детей, и никаких особых обязанностей, – обычно кротко отвечала она Элис, на её предложение выделить Сежи помощниц. – Если я не смогу сама себе принести воды и приготовить обед, то просто умру от скуки! Ты ведь не спешишь отделаться от меня?

Элис окинула взглядом отбеленные и отглаженные занавески на окнах, маленькие вязанные салфетки на подоконниках, под горшками с цветами и пожала плечами. Вся эта работа по дому всегда так раздражала Элис! Она терпеть не могла любую возню с кухонной утварью, и никогда в жизни не брала в руки метлу или крючок для вязания. Иногда, от скуки, она правда могла нарубить дров, да и то только для того, чтобы «не застаивалась кровь в жилах».

Элис прошла крошечный цветущий садик сестры, череду увитых плющом деревьев, и, как и предположила, нашла Сежи сидящей на ее любимом месте, над обрывом. Не боясь осыпавшихся вниз камней, присела рядом, на посеревший от времени ствол дерева.

– Дождь перестал, тучи развеялись. Правда, пропавшего чужака мы пока не нашли, но корабль улетел, – Элис вздохнула с громадным облегчением, – И, к счастью, с детьми ничего не случилось. Даже не верится, что всё так быстро закончилось!

Сежи медленно кивнула, будто, совсем не слыша слов Элис.

– Да что с тобой, ты не простыла? – Элис ласково провела забинтованной рукой по серебристым волосам.

– Не знаю. Тоска... Она просто съедает меня изнутри. Мне кажется... что я умираю.

– Что ты такое говоришь! – испугалась Элис. – Если тебе плохо, если тебе что-то нужно, только скажи!

– Я и сама не знаю, что мне нужно. Я словно светильник, в котором вдруг закончилось масло. Крошечный огонёк еще горит, но уже не может ничего освещать вокруг.

Элис схватила холодные руки Сежи и с силой сжала их, пытаясь отогреть.

– Прекрати! Что за глупые слова ты говоришь? Ты королева! И тебе всего двадцать лет!

– Двадцать два, – безучастно проговорила Сежи.

– Всё равно. Да разве ж можно тебе гневить Создателя разговорами о смерти?

– Я не такая, как все, я чужая и прошлому, и этому миру. Я не знаю, кто я, и хочу, но не могу понять свое предназначение. Ведь не для того я родилась, чтобы разгонять тучи или вызывать дождь?

– Почему бы и нет? Что может быть желаннее дождя в жестокую засуху? К тому же ты – королева. Ты моя сестра, моя маленькая хрупкая половинка, мой добрый друг. Ты необыкновенна, а дар твой чуден и необходим всем нам. Быть может, ты слишком одинока? Отчего ты всегда здесь, всегда одна? Хочешь, я подарю тебе молодого пленника, Даниэля? Учитель считает, что он добрый молодой человек, с которым со временем, ты смогла бы подружиться.

– Глупости, – отшатнулась Сежи. – Не нужен мне мужчина! Не этот. Не так! – она хотела добавить, что ей нужен настоящий мужчина, которого она могла бы любить всю жизнь, но... быстро спохватившись, замолчала, ей показалось, что любые слова о любви невольно раскроют перед глазами Элис страшную тайну Сежи, о том, что она давно безответно влюблена в мужа Элис – Кевина!

– Быть может... Кевин? – неожиданно с явным трудом проговорила Элис, чувствуя, как ревность больно сжимает её сердце. – Он мог бы больше времени уделять тебе... – Элис пред-

ставила на мгновение своего мужа рядом с сестрой. Вот он смеясь перехватывает её руку, вот осторожно отодвигает от её глаз длинный светлый локон...

Внутри всё перевернулось. Нет, при всей своей любви к Сежи, она не смогла бы разделить с ней своё самое дорогое, своего мужа. Элис невольно сжала кулаки, и закусил губу, не зная, как теперь поступить. Сежи не заметила этого, но быстро покачала головой в ответ.

– Нет-нет, Элис. Кевин твой муж, отец Рики и Робина, и ты любишь его. Не предлагай мне то, что не можешь отдать.

Чувствуя невероятное облегчение, Элис крепко сжала руку сестры, то ли благодаря, то ли пытаясь придать ей сил.

– Что же делать, как тебе помочь?

– Не знаю. Я вижу странные сны... смутные видения в сумерках, и чувствую в своем сердце нечто, чему не знаю названия. Словно где-то совсем рядом дорога, по которой я могу вернуться домой... но в тумане я потеряла её и никак не могу найти. Будто бы тот, кто мне нужен и отчего-то забыт, совсем рядом, но словно за сплошной стеной дождя я не вижу его и не слышу. Только сердце всё помнит и нестерпимо ноет от этой не проходящей боли.

Элис опешила. Ничего подобного она никогда не чувствовала, да и не смогла бы передать словами. Жизнь всегда представлялась ей прямой дорогой, по которой так или иначе всегда дойдешь до конца, предназначенного тебе Создателем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.